

Дженни КОЛГАН

Никто, кроме Дженни Колган, не создает такой уютной романтики, уводящей вас в дальние дали.

Sunday Express

Берег счастливых встреч

Чудесная история
о любви, работе и смысле
жизни.

Company

Дженни Колган

Берег счастливых встреч

«Азбука-Аттикус»

2018

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Колган Д. Т.

Берег счастливых встреч / Д. Т. Колган — «Азбука-Аттикус»,
2018

ISBN 978-5-389-18867-9

Променив карьеру в сумрачном Лондоне на трудные, но веселые будни родного шотландского острова, Флора Маккензи и не подозревала о том, какие сюрпризы преподнесет ей жизнь. Во-первых, она встретила с родными и нашла новых друзей, во-вторых, стала хозяйкой очаровательного ресторанчика на берегу, в-третьих... ее босс Джоэл, в которого она влюблена, вслед за ней приехал на остров. Эта встреча обещает многое, но счастье легко достается лишь в сказках и порой так непросто сделать шаг ему навстречу... Еще один роман Дженни Колган о маленьком острове, на берегу которого есть уютный ресторан домашней кухни. Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18867-9

© Колган Д. Т., 2018
© Азбука-Аттикус, 2018

Содержание

От автора	6
О произношении	9
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	21
Глава 4	23
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	40
Глава 11	43
Глава 12	45
Глава 13	47
Глава 14	49
Глава 15	51
Глава 16	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Дженни Колган

Берег счастливых встреч

*Посвящается моим кузинам Мэри и Кэрол-Энн Уилсон за их
изумительное умение воспитывать малышей*

© Т. В. Голубева, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

Издательство Иностранка®

От автора

Привет!

В первый раз я писала о жизни на крошечном шотландском островке Мур в прошлом году, и мне это так понравилось, что я захотела вновь туда вернуться. Для меня есть нечто особенное в общинах Горной Шотландии и шотландских островов, где также невероятно красиво, – но жизнь там зачастую очень нелегка.

Позвольте мне вкратце рассказать вам о предыдущей книге, на тот случай, если вы ее не читали, – что, кстати, вообще не важно, – просто для того, чтобы вы не напрягались, вспоминая, кто есть кто, потому что я и сама терпеть это не могу, к тому же у меня ужасная память на имена. Говорю это еще и затем, чтобы вы меня простили, если я при встрече не смогу вспомнить ваше имя!

Итак, Флора Маккензи, помощник юриста, отправляется на отдаленный шотландский остров Мур, где она выросла, – чтобы помогать своему боссу Джоэлу.

Воссоединившись со своими отцом и тремя братьями, она осознала, насколько сильно тосковала по дому, и, к ее собственному удивлению, решила остаться и добиться успеха, открыв летний ресторанчик на берегу, где стала продавать изумительную продукцию своей семейной фермы, попутно воскрешая к новой жизни старые рецепты из тетради своей покойной матушки.

И, к полному удивлению всех на острове, ее босс Джоэл тоже решил все изменить, отказавшись от безумной лондонской гонки в пользу чего-то более спокойного и более приземленного. Они с Флорой как раз предпринимают первые неуверенные шаги к романтическим отношениям.

Оба они работали на Колтона Роджерса, американского миллиардера, которому захотелось купить половину острова, и при этом Роджерс влюбился в брата Флоры, талантливого сыровара. Ну как, следите за моим рассказом? И там, у острова, в воде определенно обитает нечто такое... Добавьте к этому ужасный вайфай и долгие зимы, что тоже способствует...

Есть еще два человека, о которых вам следует знать, – это Сайф и Лорна, оба они появились в книге о Муре «*Very Distant Shore*»¹, которую я написала для серии «Квик ридс».

Сайф – доктор, беженец из Сирии. Ему пришлось выдержать невероятные трудности, чтобы добраться до Европы, в Соединенном Королевстве ему дали убежище при условии, что он применит свои медицинские знания там, где они больше всего нужны, – в самых отдаленных уголках Британии. Он уже больше года ничего не знает о своей семье. А Лорна – местная учительница младших классов и лучшая подруга Флоры.

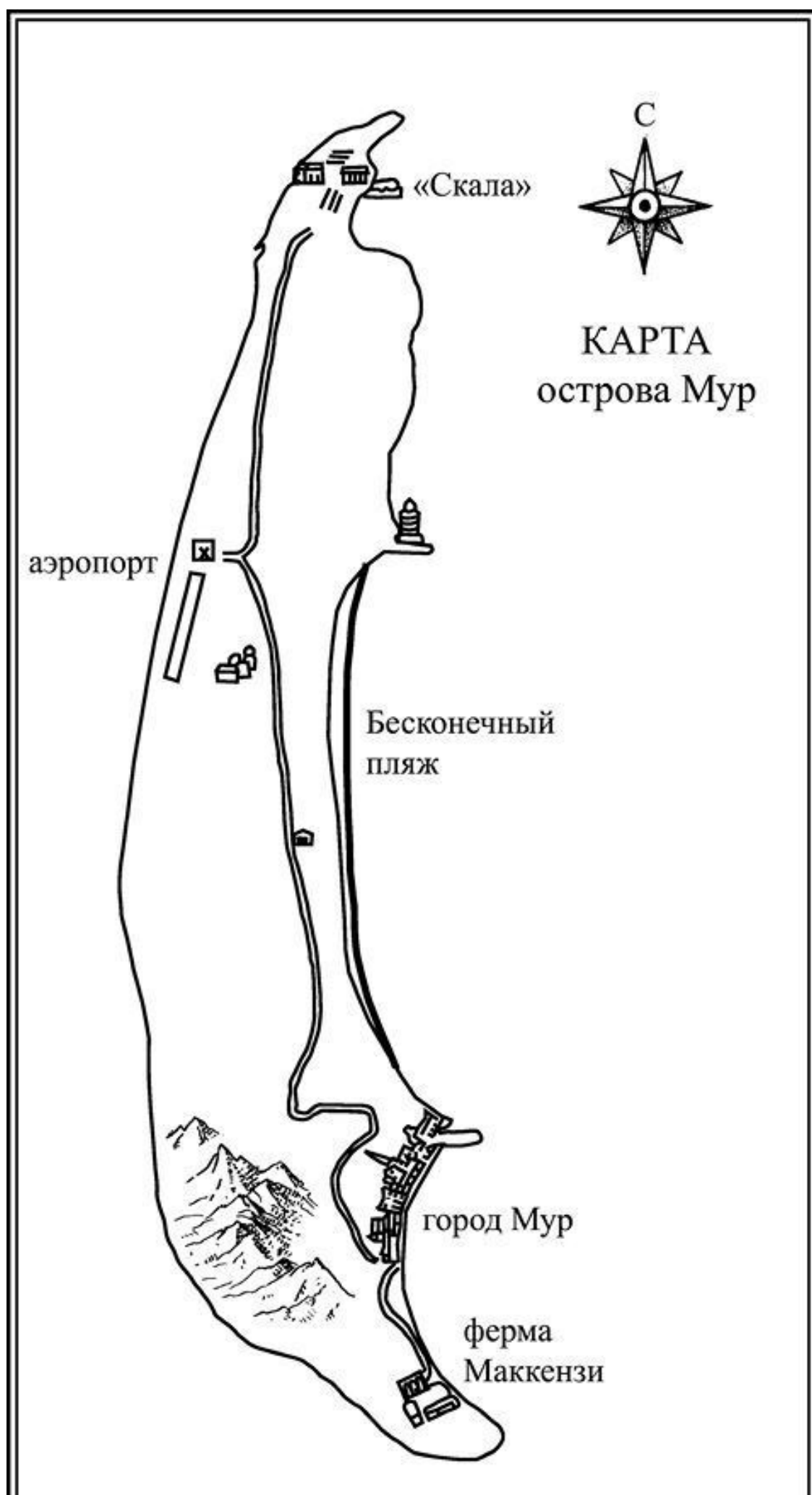
Отлично, и думаю, этого довольно. Ох, нет... есть еще кое-что. В моей серии романов о Розе Хопкинс описан некий плохой социальный работник, и несколько социальных работников пожаловались мне, что им приходится выполнять тяжелую работу за малые деньги, иногда при очень сложных обстоятельствах, поэтому им кажется, что такой портрет несправедлив.

Поэтому я еще раз присмотрелась к этому действующему лицу и решила, что они правы. Надеюсь, теперь социальные работники, представленные в этой книге, выглядят достойно, а я тем самым выразила искреннее уважение, которое испытываю к людям, изо дня в день отдающим себя по-настоящему трудной работе.

Как бы то ни было, я очень надеюсь, что вам понравится «Берег счастливых встреч» и вы, где бы ни находились, проведете с книгой прекрасный день. А если у вас отпуск, то я, во-первых, очень вам завижую, потому что там, где я живу, хронически идет дождь, и во-вторых, пришлите мне селфи! Я в «Фейсбуке» или в «Твиттере»: @jennycolgan!

¹ «Очень далекий берег» (англ.). Книга еще не переводилась на русский язык.

С любовью, Джени

О произношении

Вместе с тем, что «ч» должно произноситься так, словно вы собираетесь кашлянуть, привожу еще и краткий список самых традиционных имен, что появляются в этой книге:

Agot – *Ah-got* – Агот

Eilidh – *Ay-lay* – Айлай = Эйлид

Innes – *Inn-is* – Иннис = Иннес

Iona – *Eye-oh-na* – Айохна = Иона

Isla – *Eye-la* – Айла

Saif – *S-eye-eef* – Сайи-иф = Сайф

Seonaid – *Shon-itch* – Шонитч

Teàrlach – *Cher-lach* – Черлах = Тиарлах

Synefin (n) – сайнфин – то место, где человек чувствует себя по-настоящему дома.

Когда-то, давным-давно, был один принц, живший в высокой башне, целиком построенной из льда. Но он этого не замечал, поскольку никогда не видел ничего другого и не бывал в других местах, холод для него был делом обычным, потому что ничего другого он не знал. Он был принцем обширной пустынной земли, правил медведями и дикими существами и ни перед кем не держал ответа.

Мудрые советники говорили ему, чтобы он отправился в путешествие, нашел себе наконец невесту и научился чему-нибудь у других людей. Но принц отказывался, повторяя: «Мне и здесь хорошо». Постепенно лед башни становился все толще, так что в нее уже невозможно было войти. Ничего не росло вокруг, везде кружили драконы, и стало ужасно опасно, но принц все равно не хотел покидать башню. Многие храбрецы пытались взобраться на нее, чтобы спасти принца, но никому это не удавалось. Но вот однажды...

Глава 1

Даже ранней весной на Муре довольно темно.

Но Флоре было все равно, ей нравилось гулять по утрам вдвоем в крошечной тьме. Джоэл спал мало – Флора не знала, что до их встречи он вообще почти не спал. Обычно он просыпался к тому времени, когда она только еще протирает глаза. Всегда напряженное, настороженное лицо Джоэла смягчалось, когда он видел Флору, а та улыбалась, снова и снова удивляясь, волнуясь и пугаясь глубины своих нынешних чувств и собственной дрожи в ритме его сердца.

Флоре нравились самые морозные утренние часы, когда надо заставлять себя подниматься ради повседневных дел. Здесь ведь все было совсем не так – не приходилось целый час тащиться в метро, зажатой среди миллиона других пассажиров, которые выдыхают микробов и толкаются, делая жизнь еще более неприятной, чем она могла быть.

Вместо того Флора разгребала влажный торф в дровяной печи в прекрасном гостевом доме, где Джоэл останавливался, когда занимался делами Колтона Роджерса, миллиардера, владевшего половиной острова. Она разжигала огонь – и в комнате в одно мгновение становилось уютнее, мигающие отблески пламени бросали тени на побеленные стены.

Единственной вещью в комнате, на которой настоял Джоэл, была очень дорогая современная кофеварка. Флора позволяла ему самому возиться с этой конструкцией, пока он ждал, когда загрузится компьютер для ежедневной работы, и отпускал обычные замечания насчет множества недостатков Интернета на острове.

Флора обычно брала свой кофе, натягивала старый джемпер и отходила к окну коттеджа, где могла сесть на старый мазутный обогреватель вроде тех, что бывают в школах, но который обошелся Колтону в целое состояние. Здесь она могла смотреть на темное море, иногда белые барашки на волнах говорили о том, что день будет ветреным, иногда же все вокруг было изумительно ясным, и в таком случае даже утром, стоило поднять голову, в небе проступало сияние холодных звезд. На Муре не было электрического смога. И звезды здесь казались крупнее, чем помнила с детства Флора.

Она обхватила ладонями кружку и улыбнулась. Зашумел душ.

– Куда ты сегодня? – крикнула она.

Джоэл выглянул из-за двери.

– В Хартфорд для начала, – сказал он. – Через Рейкьявик.

– А мне можно?

Джоэл одарил ее особым взглядом. Работа не была развлечением.

– Ну же! Можно кое-чем заняться в самолете.

– Я не уверен...

У Колтона был самолет, который он использовал для поездок на Мур, и Флору ужасно сердило то, что самолет предназначался только для дел компании и ей никогда не позволяли полететь на нем. Частное воздушное судно! Это же просто невообразимо! Но Джоэла нельзя было поддразнивать в том, что касалось работы. Вообще-то, его довольно трудно было поддразнивать по любому поводу. И это иногда тревожило Флору.

– Могу поспорить, нет ничего такого, чего бы не видели стюардессы, – сказала Флора.

Без сомнения, это было правдой, но Джоэл уже просматривал «Уолл-стрит джорнал» и просто не слушал ее.

– Так, обратно через две недели, пятница... Колтон объединяется... ага...

Флоре хотелось, чтобы Джоэл больше рассказывал о своей работе, как он это делал тогда, когда Флора была еще мелкой служащей. Но это не было доверительностью. Он просто обо всем беспокоился.

Флора надулась.

– Ты пропустишь «Аргайлшир».

– Что?..

– Это группа. У них гастроли, скоро приезжают в «Харборс рест». Они действительно хороши!

– Мне не слишком нравится музыка, – пожал плечами Джоэл.

Флора подошла к нему. Музыка была источником жизненной силы для каждого на Муре. И до того, как появлялись паромы и аэропланы, им приходилось устраивать собственные концерты, в которых все с энтузиазмом участвовали, пусть даже и не имея особого таланта. Флора хорошо танцевала и даже могла играть на боуране, если никого лучше не находилось. Ее брат Иннес был неплохим скрипачом. Единственным, кто не умел ни на чем играть, был Хэмиш, их мать обычно давала ему пару ложек и предлагала выстукивать что попало.

Флора обняла Джоэла.

– Как ты можешь не любить музыку? – спросила она.

Джоэл моргнул и оглянулся на нее через плечо. Глупо, конечно, но это было связано с его трудным детством, когда в каждой новой школе он мог сделать что-то не так: не так одеться, интересоваться не той музыкальной группой... Страх перед ошибкой. Его неспособность, как ему казалось, выучить новые правила. А хороших групп было так много, что уследить за модой представлялось невозможным.

И Джоэл считал, что куда проще вообще отказаться от ответственности. Он так никогда и не примирился с музыкой. Просто не осмеливался выяснить, что ему нравится. И не имел старших братьев или сестер, которые подсказали бы ему правильную дорогу.

То же самое касалось одежды. Джоэл всегда носил лишь два цвета – голубой и серый, причем все его вещи были из наилучших тканей, – не потому, что это отвечало его вкусу, а потому, что так было проще всего и позволяло ни о чем не задумываться. Но он следил за модой в одежде, это было полезно.

Джоэл снова посмотрел на Флору. А она опять уставилась на море. Иногда Джоэлу трудно было отличить ее от пейзажей Мура. Волосы Флоры были похожи на водоросли, что лежали на светлых белых дюнах ее плеч, ее слезы были брызгами соленой воды во время шторма, а губы походили на безупречную морскую раковину. Она не была моделью, как раз наоборот. Флора ощущалась такой же земной, такой же надежной, как почва под ее ногами, она была неким островом, деревней, городом, домом. Джоэл прикоснулся к ней осторожно, почти не в силах поверить, что она принадлежит ему.

Флора знала эти его прикосновения и не отвергала их. Но ее беспокоило то, как Джоэл иногда на нее смотрел: словно она была чем-то хрупким, драгоценным. Но это вовсе не так. Флора была обычной девушкой, с такими же тревогами и ошибками, как всякая другая. И постепенно Джоэл начинал это понимать, а Флора боялась того, что может произойти, когда он наконец осознает, что она вовсе не селки, не мифическое существо, которое материализовалось, чтобы решить все проблемы его жизни... Она боялась того, что может случиться, когда он поймет, что она – обычный человек, которого беспокоит собственный вес и которому нравится наряжаться во что попало по выходным... Что будет, когда им придется спорить насчет средств для мытья посуды?

Флора легонько поцеловала его руку:

– Перестань смотреть на меня как на водяного духа.

– Ну, для меня ты как раз такая, – усмехнулся Джоэл.

– А когда твой... Ох.

Флора постоянно забывала, что самолет Колтона летает по собственному расписанию, а не по расписанию авиалиний.

Джоэл бросил взгляд на часы:

– Сейчас. Колтон вечно суетится из-за... ну, то есть... Дел очень много.

– Разве ты не хочешь позавтракать?

Джоэл покачал головой:

– Смешно, но они на борту подают хлеб и лепешки из «Летней кухни».

– Ну, разве мы не хороши? – улыбнулась Флора и поцеловала Джоэла. – Возвращайся поскорее.

– Зачем, мы куда-то собираемся?

– Никуда, – ответила Флора, крепче обнимая Джоэла. – Абсолютно никуда.

Она проводила его взглядом, а когда он ушел, не оглянувшись, вздохнула.

Как ни странно, но Флора только во время секса знала на все сто процентов, что Джоэл здесь. Абсолютно и полностью здесь, с ней, дыхание к дыханию, движение к движению. И это не было похоже на то, что она знала прежде. У нее были эгоистичные любовники, любовники-позеры и совершенно ни на что не годные любовники, чей потенциал был погублен порнографией еще до того, как они стали мужчинами.

Флора никогда не испытывала ничего подобного – такой силы чувств, граничащей с отчаянием, – как будто Джоэл пытался проникнуть сквозь ее кожу, слиться с ней. И она понимала его до конца. Флора постоянно об этом думала. Но он едва ли был здесь в другое время. И Флора совершенно не представляла, что происходит в его голове, – точно так же, как в день их первой встречи.

Сейчас, месяцем позже, уже не было так темно, но Джоэл все равно отсутствовал, занимаясь одним делом за другим. Флора тоже сегодня отправлялась в поездку, но не такую интересную, – и, увы, она снова находилась в фермерском доме.

Флора испытывала особые чувства, когда, уже будучи взрослой, оставалась в своей старой спальне. Здесь стояла ее узкая кровать, хранились трофеи, завоеванные на соревнованиях по шотландским танцам, пыльные, по-прежнему висящие на стенах, – они ее раздражали, как и понимание того, что, как бы рано она ни встала – а казалось, что еще очень-очень рано, – трое ее братьев-фермеров и отец уже не меньше часа доят коров.

Впрочем, не Финтан. Он был добрым гением семьи и тратил большую часть своего времени на изготовление сыров и масла для «Летней кухни», а вскоре, как они надеялись, станет делать то же самое и для нового отеля Колтона, «Скалы». Но другие парни – сильный бестолковый Хэмиш и Иннес, самый старший, – уходили рано, было ли светло или темно, дождь или солнце, и как ни пыталась Флора уговорить их отца Эка сбавить темп, он не склонен был менять привычки. Когда Флора работала в Лондоне помощницей юриста, братья и отец шутили, что она лентяйка. Теперь же, когда она в одиночку управлялась с целой булочной и кафе, Флора надеялась доказать им, что они ошибались. Но они все равно видели в ней несерьезного человека, который спит до пяти утра.

Флоре следовало бы переехать – в городе Муре сдавалось достаточно коттеджей, – но «Летняя кухня» не приносила такого количества денег, чтобы можно было позволить себе нечто столь экстравагантное. Пока что Флора ничего не могла изменить. Да, у них на Муре имелась изумительная продукция: свежее сливочное масло, потрясающие сыры Финтана, великолепная рыба и моллюски из кристально чистых вод, а еще самая сладкая в мире трава – она прекрасно росла благодаря дождям, и для коров не было лучшего корма... Но все это не давало большой прибыли.

Флора быстро в уме подсчитала, который час теперь в Нью-Йорке, где Джоэл, ее бойфренд, – она вдруг осознала, насколько глупо называть его бойфрендом, – работал сейчас.

Джоэл был ее начальником, он отправил ее заняться некими юридическими вопросами для Колтона Роджерса. Но «босс» – это лишь часть всего. Флора на протяжении нескольких лет была безумно влюблена в него, с того самого момента, когда впервые его увидела. А он, со своей стороны, тратил свою жизнь на свидания с моделями и совершенно не замечал Флору. Она и

не думала, что сумеет когда-нибудь привлечь его внимание. А потом, когда они сотрудничали прошлым летом, Джоэл наконец оттаял и рассмотрел Флору и в результате начал работать с Колтоном на Муре.

Колтон предоставил ему гостевой коттедж, прекрасно отреставрированный охотничий домик, а «Скала» тем временем готовилась к официальному открытию, что и произошло в свое время. А потом Джоэл начал мотаться по всему миру, осуществляя разные замыслы миллиардера, – и это, похоже, требовало от Джоэла всего его времени. Всю зиму Флора почти не видела его. А сейчас он был в Нью-Йорке. Домашняя жизнь – нечто вроде посиделок у камина за тихим разговором – была, кажется, совершенно не для него.

Флора теоретически знала уже, что Джоэл трудоголик, она ведь проработала в его конторе несколько лет. Просто она не представляла, что это будет означать для их личных отношений. Похоже, ей доставались лишь остатки... А их было немного. Не было даже короткого сообщения, которое дало бы ей знать, что он помнит о ее поездке в Лондон сегодня, чтобы официально подписать документы об увольнении.

Флора не была уверена, что «Летняя кухня» продержится зиму, когда уехали все туристы, а ночи стали такими длинными, что света вообще не было, и когда постоянно хочется оставаться в постели весь день и дремать, натянув одеяло на голову.

Но, к ее удивлению, «Кухня» работала каждый день. Приходили матери с малышами, старики заходили поболтать с приятелями за лепешками с сыром, любительницы вязания, которые обычно собирались по очереди друг у дружки на кухне, решили обосноваться у Флоры. И Флора никогда не уставала наблюдать за тем, с какой скоростью и грацией их старые пальцы создавали прекрасные орнаменты на шерстяных вещах.

В общем, Флора осознала: теперь это ее постоянная работа. Здесь ее место. Лондонская фирма сначала для работы с Колтоном дала ей отпуск, но он уже закончился, и формально Флора сложила с себя полномочия. И Джоэл тоже: он теперь работал только на Колтона. Флора постоянно откладывала поездку в Лондон, надеясь, что они смогут вместе поехать подписывать бумаги, но вряд ли удалось бы этого дожидаться.

В общем, Флора помогла Айле, одной из работавших у нее девушек, открыть утром «Летнюю кухню». Они давно уже покрасили дом в тот же самый светло-розовый цвет, каким здание было до того, как краска начала облезать. И теперь оно отлично подходило к черно-белому отелю «Харборс рест», светло-голубой лавке рыболовных снастей и кремовым магазинчикам для туристов, что выстроились напротив и где продавались большие шерстяные свитера, сувенирные ракушки и камешки с резьбой, записные книжки, ириски и, конечно же, тартаны! Многие из магазинчиков закрывались на зиму.

Ветер дул с моря, бросая горсти пены и капель в лицо Флоры, и она, усмехаясь, бегом спустилась с холма, на котором стоял фермерский дом, – ее постоянный маршрут все эти дни. Наверное, было очень холодно – хотя на Флоре была просторная куртка «Пуффа», как правило спасавшая ее абсолютно от всего. Но все равно Флора и на секунду не променяла бы это на перегретый, переполненный вагон метро, на бесконечный людской поток на эскалаторах... жарко-холодно, жарко-холодно, протолкаться сквозь одну толпу, сквозь другую... а потом видеть, как автомобили, отчаянно сигналив, налетают друг на друга, мимо проносятся курьеры на мотоциклах, режут поезда надземного метро, а ветер несет по улице обрывки газет, обертки от фастфуда, окурки...

Нет, думала Флора, даже в такие вот утренние часы, сами катайтесь в своих вагонах. Она по ним не скучает.

«Летняя кухня Анни» была освещена и казалась золотой. В ней все было просто, внутри стояло десять старых столов, артистично разбросанных по залу. Прилавков, пока что пустой, вскоре должен был заполниться лепешками, печеньем, пирогами с заварным кремом, домаш-

ними салатами и супами – по мере того, как Иона и Айла начнут хлопотать в задней части домика. Миссис Лаэрд, местная булочница, поставляла два десятка буханок в день, и они разлетались молниеносно, а кофеварка не умолкала от рассвета до сумерек. Флора до сих пор не могла до конца поверить во все это. Но так уж вышло, что возвращение в ее родные края и то, что она нашла рецептурную тетрадь своей покойной матушки Анни, привело к счастливому выбору, а не к грустному, как когда-то боялась Флора.

Ей это казалось огромным и нелепым прыжком во времени. Да, теперь, при взгляде назад, все выглядело очевидным, как будто это и было тем единственным, что Флора должна была сделать. Как будто только здесь ее дом, здесь люди, которых она помнила с детства, – поставившие, но с теми же лицами, – и они были все той же частью ее мира, как и когда-то. И самое главное в ее теперешней жизни – Джоэл, «Летняя кухня», прогнозы погоды, ферма – стало почему-то куда важнее для нее, чем Брексит, глобальное потепление и вообще судьбы мира. Но это не значило, что она сбежала. Она возрождалась.

В общем, у Флоры было на редкость хорошее настроение, когда она доставала из холодильника масло с фермы Маккензи – нежное, солоноватое, безусловно превосходящее все известные сорта – и оглядывалась, проверяя, стоят ли уже в ряд у кофеварки кружки местного обжига. Эти кружки делал англичанин, приехавший на остров и поселившийся в крошечном коттедже за фермами, – он их обжигал в специальной печи. Кружки были тяжелыми, окрашенными в простые цвета – песчаный, серый, серовато-белый, – они идеально подходили для того, чтобы сохранять тепло кофе латте, потому что у них был тонкий верхний край, слегка загнутый внутрь, и толстое основание. На кружках пришлось сделать маленькие наклейки, сообщавшие, что они продаются, иначе люди то и дело нацеливались стащить их, – и продажа обеспечила весьма своевременный и совершенно неожиданный небольшой доход для Джеффри.

Как только Флора перевернула табличку «Закрыто», сменив надпись на «Открыто», тучи разошлись, явно решив добавить один-два солнечных луча к почти штормовому ветру и заставив Флору улыбнуться. Да, Джоэл уехал, и это грустно. Но с другой стороны, когда она наконец справится с этой глупой поездкой в Лондон, она, возможно, уговорит Лорну посмотреть пропущенные серии «Тови» и выпить с ней бутылочку просекко. Она не слишком много зарабатывала, но все равно они могли скинуться на просекко, и если честно, то, в конце-то концов, ради чего еще стоит жить?

По радио звучала песня, которая нравилась Флоре, и Флора чувствовала себя настолько довольной, насколько это вообще возможно в середине февраля. Перед входной дверью мелькнула чья-то тень, и Флора открыла дверь перед первым утренним посетителем. И тут ее настроение упало.

Это была Джен.

Когда Флора только еще приехала на Мур, она познакомилась с приятным человеком – очень хорошим человеком по имени Чарли, или Тиарлах. Он занимался организацией прогулок по Муру, иногда для бизнесменов и юристов или менеджеров, которые оплачивали счета, а иногда – для бедных детей с материка, и делал он это совершенно бесплатно.

Чарли понравилась Флора, и та, уже решившая, что Джоэла ей никогда не видать, немного пофлиртовала с ним... Ну, чуточку больше, чем «немного», подумала она. И Флора всегда смущалась, когда вспоминала это: с какой же легкостью она готова была сменить одного мужчину на другого... Но Чарли был все понимающим джентльменом. При этом он порвал со своей подругой, Джен, с которой они вместе работали. Но Джен вскоре решила, что Флора позволяет себе лишнее и сбивает Чарли с пути. Она так никогда и не простила Флору, наоборот, старалась всячески задеть ее публично, как только ей подворачивалась хоть малейшая возможность.

В другом случае это не слишком озаботило бы Флору. Но на острове таких размеров, как Мур, довольно трудно избежать встреч с кем бы то ни было; и если ты кому-то не нравился, это становилось утомительным.

Однако сегодня Джен – высокая, с короткими пышными волосами, решительным подбородком и постоянной уверенностью в том, что она спасает мир, а все остальные напрасно тратят время, – почему-то улыбалась.

– С добрым утром! – громко пропела она.

Флора оглянулась на Айлу и Иону. Обе девушки не меньше Флоры удивились прекрасному настроению Джен. И одновременно пожали плечами.

– Э-э-э... привет, Джен, – ответила Флора.

Обычно Джен категорически игнорировала Флору и разговаривала только с девушками, громко и демонстративно, как будто Флоры здесь и не было вовсе. Флора могла бы запретить ей вход в кафе, но, во-первых, она не была любительницей подобных действий, а во-вторых, просто понятия не имела, как это осуществить. Да к тому же отказать во входе в кафе человеку, который работает с программой приключений на острове, и при этом снабжать его продуктами, тем более для детей, пусть даже за покупками приходил бы только Чарли... нет, это выглядело бы слишком странно.

– Привет! – Джен хвастливо взмахнула левой рукой.

Флора сначала подумала, что Джен машет кому-то на другой стороне улицы. Но...

– Джен! Это что, обручальное кольцо?

Та зарумянилась и постаралась, как смогла, изобразить смущение, но не слишком убедительно, а потом показала руку.

– Значит, вы с Чарли наконец-то договорились? – сказала Айла. – Прекрасно!

– Поздравляю! – с искренней радостью воскликнула Флора.

Она решила, что была несправедлива к Чарли, и тот факт, что он готов к семейному счастью и сделал Джен предложение, был великолепной новостью.

– Это просто замечательно. Я так рада!

Джен как будто чуть-чуть растерялась, услышав это, – словно втайне надеялась, что Флора в отчаянии бросится на пол и начнет рвать на себе волосы.

– Ну и когда вы?... – спросила Иона.

– И конечно, свадьба будет в «Скале»? – добавила Айла.

– Если там все будет готово, – напомнила Флора.

Она ведь ничего не знала точно, Колтон увиливал от ответов.

Джен вскинула брови:

– Ох, я уверена, кое-кто знает, как тут все происходит... У вас есть сегодня плюшки с изюмом?

Флоре пришлось сердито признать, что таких нет.

– Да, прекрасная новость... – повторила она.

Потом решила не возвращаться к этой теме, чтобы не показалось, что она напрашивается на приглашение. Этого она уж точно не хотела. Слишком многие в городе видели ее вместе с Чарли прошлым летом и помнили, что устроила Джен, когда увидела, как они целуются. А последнее, что нужно было Флоре, так это новая вспышка сплетен, – только не теперь, когда все наконец успокоилось и затихло.

Поэтому она вернулась за прилавков.

– Могу я предложить тебе что-то другое?

– Четыре порции пирога с кремом. Хотя я знаю, что вы тут обычно экономите сахар, и...

Привалившее счастье ничуть не уменьшило страсти Джен искать везде, где только можно, наихудшую сторону, отметила для себя Флора.

– Не поняла, к чему это?

– Ну... – На губах Джен заиграла улыбка. – Мы подумали, может, ты захочешь поставить продукты для нашей свадьбы.

Флора моргнула. Ей, конечно, хотелось заняться поставкой, из «Скалы» новостей пока что не приходило, а лишние деньги, безусловно, не помешали бы. Она смогла бы побольше заплатить девушкам. Ну да, ей бы совсем не хотелось наблюдать за тем, как все наблюдают за тем, как она наблюдает за женитьбой Чарли. Но с другой стороны, не все ли ей равно? Зато у нее будут деньги... К тому же она может постоянно находиться на заднем плане, присматривая за делами на кухне. Пожалуй, это могло быть наилучшим из решений.

– Конечно! – ответила она. – Мы с удовольствием!

Джен снова нахмурилась. Флора вдруг сообразила, что у Джен, похоже, был уже на уме некий сценарий, по которому Флоре следовало испытать унижение. Флора не до конца поняла, в чем тут выгода для Джен. Но она уж точно не собиралась доставлять Джен радость, позволяя думать, что где-то в глубине души совсем не в восторге от ее предложения.

Джен чуть наклонилась в ее сторону.

– Это могло бы стать чудесным свадебным подарком, – сказала она.

Флора моргнула.

Воцарилось молчание, нарушаемое лишь звоном колокольчика над дверью, когда стали появляться постоянные покупатели. Айла с Ионой ушли за прилавок, чтобы обслужить их, стараясь одновременно и держаться подальше от неприятного разговора, и в то же время иметь возможность подслушать.

– А... – выдохнула наконец Флора. – Нет, я думаю... Думаю, вам придется заплатить. Мне очень жаль...

Джен кивнула, как бы сочувствуя.

– Понимаю, это должно быть трудно для тебя, – сказала она наконец.

Флоре только и оставалось, что молча смотреть на нее.

– Просто можно было предположить, что ты, имея этого твоего богатенького приятеля, захочешь сделать что-то хорошее для острова...

Флора удержалась от того, чтобы сказать, что «приятель» тут ни при чем, ей и во сне не приснилось бы, что она берет у Джоэла хоть пенни. На самом деле сама мысль о том, чтобы попросить у него что-нибудь, наполняла ее ужасом. Они никогда не говорили о деньгах. Правда, и о чем-то другом они тоже не особо говорили...

Джоэл, не слишком хорошо разбиравшийся в таких делах, испытывал некоторое облегчение после всех своих прошлых женщин, которые постоянно дулись и хотели бродить по магазинам. Но он также и принял как само собой разумеющееся, что Флоре просто ничего не нужно или она ничего не хочет, что, конечно, было совсем не так.

Но хуже всего было другое. Идею предложила Джен, имевшая богатую, сытую семью! Это они решили, что смогут уплетать лучшие блюда «Летней кухни» – лобстеров, прекрасную выпечку, масло, местную говядину, наилучший сыр, какой только можно найти в округе, покрытые блестящей глазурью пироги и свежайшие взбитые сливки... и ничего за это не заплатить!

Флора выложила на прилавок пакет с пирогом и выбила в кассе чек, не произнеся больше ни слова. Джен медленно, очень медленно отсчитала деньги со снисходительной улыбкой на лице и ушла, а Флора проводила ее гневным взглядом.

Иона тоже посмотрела в спину Джен.

– Просто стыд, – сказала она.

– Это не женщина, а чудовище какое-то, – проворчала Флора.

Хорошее настроение исчезло.

– Нет, я имела в виду, что очень хотела бы попасть на эту свадьбу, – пояснила Иона. – Могу поспорить, там будет целая толпа симпатичных парней.

– Это все, о чем ты думаешь? Познакомиться с кем-то? – спросила Флора.

– Нет, – возразила Иона. – Я думаю только о том, чтобы познакомиться с парнем, который не будет рыбаком.

– Ой-ой! – откликнулась компания рыбаков, которые грели ладони о большие керамические кружки с чаем и жевали свежий, теплый хлеб на соде.

– Не обижайтесь, – сказала им Иона. – Но от вас вечно пахнет рыбой, и частенько не хватает больших пальцев на руках, потому что вы их теряете, когда путаетесь в сетях.

Рыбаки переглянулись и кивнули в знак согласия, посчитав, что это вполне справедливое мнение, действительно справедливое, дело-то у них опасное, кто бы спорил?

– Отлично! – вскидывая руки, произнесла Флора. – Но сейчас мне нужно успеть на самолет.

Глава 2

По дороге в аэропорт Флора вела старый «лендровер» мимо дома своей подруги Лорны Маклеод, но разминулась с ней на несколько минут. Утро выдалось ветреное, бриз дул с моря, белая пена волн обрушивалась на песок, но уже заметно светало, начался отлив, и пляж, который называли Бесконечным, выглядел как длинная золотая дорожка. Конечно, здесь нужно было надеть плотную куртку, но в воздухе ощущалось нечто особенное: некое особое движение.

Лорна была директором местной начальной школы, а по сути – просто учительницей. Всего их было двое: Лорна вела уроки у малышей от четырех до восьми лет, а праведная миссис Кук учила всех остальных. По дороге со своей фермы Лорна видела крокусы, подснежники и нарциссы, которые уже начали поднимать над землей свои изогнутые стебли. В воздухе витал некий особый запах, помимо обычного запаха морской воды, которого Лорна никогда и не замечала, был еще и более земной аромат – аромат новой жизни, перерождения.

Лорна непрерывно улыбалась, думая о предстоящих месяцах, о все более и более длинных днях, пока к середине лета темнота не исчезнет вовсе. И тогда на Муре станет полно людей, веселых любителей пеших прогулок, а все три их паба будут каждый вечер полны народа и будет играть музыка, пока последний выпивоха не почувствует себя окончательно счастливым, или не заснет, или то и другое вместе.

Лорна поглубже засунула руки в карманы куртки «Пуффа» и зашагала дальше, глядя на горизонт, где таяли последние розовые и золотые отблески и вспыхивали ясные лучи холодного солнца ранней весны.

Лорна чувствовала себя бодрой еще и потому, что просыпалась теперь, когда уже светало. Зима, условно говоря, была мягкой, – конечно, от Арктики налетали штормовые ветра, не позволяя паромам отходить от берега и вынуждая всех сидеть по домам, но это Лорну не слишком беспокоило. Ей нравилось видеть в школьном дворе детишек в шапках и перчатках-митенках, розовощеких и смеющихся. Она наслаждалась горячим шоколадом в городе и уютно устраивалась у очага в старом родительском доме. Лорна унаследовала этот дом – хотя, в строгом смысле слова, пополам с братом. Но тот работал на буровой установке, имел холодную современную квартиру в Абердине и не слишком интересовался этим домом. Так что Лорна продала свою маленькую квартирку какой-то молодой паре и старалась создать уют на старой ферме в соответствии с весенней пышностью мира. Конечно, жаль, что она разминулась с Флорой, та могла бы еще больше поднять ей настроение, но так уж вышло.

Зато она увидела Сайфа.

И Сайф заметил ее в ту же самую минуту с другого конца пляжа. Он жил в старом доме пастора – не в том, что так изумительно обновил Колтон, а в маленьком, обветшалом, что стоял на склоне холма и пустовал с тех пор, как викарий перебрался на материк. Старееющее население было уже невелико, чтобы оставалась необходимость в падре на полной ставке, да и люди на этом острове, несмотря на сильную религиозность, так и не порвали связей с древними корнями, здесь продолжали обитать многие свирепые боги чужаков-викингов и зеленые богини земли самых первых, древних обитателей острова. Что-то было на этом острове такое... глубокое, бесконечно духовное, во что бы вы ни верили. На мысах высились стоячие камни – напоминание о тех общинах, что поклонялись бог весть кому, и сохранились прекрасные руины старого аббатства, тут и там были рассыпаны строгие простые часовни с невысокими шпилями, которые упорно сопротивлялись северным ветрам.

Дом был снят для Сайфа, когда он начал двухлетнюю службу на пользу общины, в ответ на что ему обещали право постоянного проживания. Сайф был беженцем и врачом, а далекий остров отчаянно нуждался в терапевте, хотя обещанное ему право, конечно, не было гаранти-

рованным. Сайф уже отказался от попыток понять британскую политику. Она оставалась для него полнейшей загадкой. И он не был уверен, что она не остается такой же и для всех вокруг, поэтому просто принял все как есть.

Ему снова снились все те же сны. Сайф не знал, избавится ли он от них когда-нибудь. Вокруг суматоха, шум. Снова он в лодке. Цепляется за свою кожаную сумку так, словно от нее зависит его жизнь. Выражение лица мальчика, – Сайфу пришлось без наркоза зашить ему рваную рану после драки, которая случилась в лодке. Терпение. Отчаяние. Лодка.

И каждое утро, вне зависимости от погоды, Сайф просыпался с решением не тонуть в собственных волнах – волнах ожидания вестей о жене и двух сыновьях, оставшихся там, когда он уехал. Сайф уехал, чтобы выяснить, не сумеет ли он пробить для них дорогу к лучшей жизни в этом мире.

Но ему ничего не удавалось узнать, хотя он и навещал раз в неделю офис Министерства внутренних дел. Сайф не был уверен, живы ли вообще его прежние далекие соседи – некогда добродушные, болтливые, спокойные. Вся его прежняя жизнь исчезла.

А люди продолжали твердить ему, что он-то как раз оказался счастливчиком.

И каждое утро, чтобы вытряхнуть из головы ночные ужасы, Сайф заставлял себя совершать долгую прогулку по Бесконечному пляжу, стараясь привести свой ум в спокойное состояние, чтобы справляться с мелкими жалобами местных жителей. У кого-то болит бок, у кого-то кашляет малыш, а еще разные тревоги, менопаузы и все прочее, от чего Сайф не должен был отмахиваться и что не шло абсолютно ни в какое сравнение с обжигающими, апокалиптическими бедами его родины.

Обычно прогулки в пару миль хватало. Зимой он выходил, когда солнце еще не вставало, двигаясь наугад, радуясь горстям града, которые, как камешки, колотили его по лицу, – и это было явление, незнакомое ему до тех пор, пока он не очутился в Европе, и оно казалось ему до смешного неуместным.

Но погода хотя бы давала Сайфу возможность не чувствовать страха, и он позволял ей освежать голову. Когда же он промерзал до костей – и уставал до изнеможения, – то наконец ощущал спокойствие. И пустоту. И был готов к очередному дню этой полужизни в вечном зале ожидания.

Как раз об этом Сайф и думал, когда увидел *это*. В изумлении он взмахнул руками.

Лорна *это* увидела с другого конца пляжа и нахмурилась. На Сайфа такое было не похоже, он никогда не проявлял энтузиазма. И вообще очень трудно было его понять. На Муре любили поболтать, больше-то нечем было заняться. Все друг друга знали, и сплетничать привык каждый, сплетни были вроде источника жизненной силы в их общине. И ничего удивительного не было в том, что вы могли знать все подробности дел трех поколений местных жителей. Конечно же, у каждого был родственник-миллионер в Америке или успешный бизнесмен в Лондоне, или же в семье были самые умные и изумительные дети... Приходилось эти сведения принимать на веру. И все равно весело было такое слушать.

Но Сайф никогда, никогда не говорил о своей семье. Лорна только и знала, что у него есть – или были – жена и двое сыновей. И она не решалась расспрашивать. Сайф явился на Мур, лишенный всего – вещей, статуса. Он прежде всего был беженцем, а уж потом доктором. Он представлял собой нечто жалкое, а в некоторых кварталах был даже без причины презираемым – пока не начал зашивать их порезы и лечить их родителей. Лорна не желала рисковать и проявлять любопытство, расстраивая его или лишая последних остатков достоинства.

Поэтому, когда она увидела, как Сайф посреди ясного пустынного утра размахивает руками, ее сердце мгновенно забилося быстрее. Майлу тут же почувствовал ее возбуждение и весело помчался по песку. Лорна, задыхаясь, побежала за псом. Бесконечный пляж был намного длиннее, чем могло показаться, потому что вода обманывала оценку расстояния, Лорну охватила тревога.

– Смотрите! – кричал Сайф. – Смотрите!

Лорна глянула туда, куда он показывал. Там что, лодка? Что это? Она прищурилась.

– Ох... оно исчезло, – сказал Сайф.

Лорна недоуменно посмотрела на него, но его взгляд не отрывался от воды. Лорна тоже уставилась на волны, стараясь утихомирить сердце. И как раз тогда, когда она уже собиралась спросить Сайфа, какого черта он там заметил, она увидела: сначала рябь на воде, потом прямо из синевы возникло огромное тело – большое, куда больше, чем оно могло быть, такое большое, что трудно было поверить, что оно вообще способно двигаться... Это было похоже на взлет «Боинга-747»: гигантская блестящая черная масса выскочила над волнами, резко взмахнув хвостом, разбрасывая брызги воды... и снова исчезла в глубине.

Сайф повернулся к Лорне, его глаза сияли. И произнес что-то похожее на «хат».

– Что? – тряхнула головой Лорна.

– Я не знаю, как это по-английски, – пояснил Сайф.

– А... Кит! Это кит. Как странно... Я никогда прежде не видела ничего такого.

– А их здесь много?

– Встречаются, – кивнула Лорна. И нахмурилась. – Но только обычные киты. А этот выглядел странно. К тому же для них нехорошо подходить так близко к берегу. В прошлом году одного выбросило на берег, и это стало чертовской проблемой для спасателей, помните?

Сайф не понял, что такое «чертовская проблема», хорошо это или плохо, и он ничего такого не помнил, так что просто продолжал смотреть на море. И конечно же, через несколько мгновений кит снова выпрыгнул, на этот раз солнце осветило капли, летевшие с его хвоста, и они сверкнули, как бриллианты. Сайф и Лорна шагнули вперед, чтобы лучше разглядеть животное.

– Он прекрасен!

– Ну да, – согласилась Лорна.

– Но вы как будто не слишком рады, Лорнах. – Сайф так и не научился правильно произносить ее имя.

– Ну, для начала... – заговорила Лорна. – Для начала меня это тревожит. Кит на песке – жуткое дело. Даже если удастся его спасти... Они иногда снова выбрасываются... А другое...

Сайф бросил на нее насмешливый взгляд.

– Да ладно, вы решите, что это глупость.

Он пожал плечами.

– Для местных... ну, на острове, я имею в виду... Для них это дурная примета.

Сайф нахмурился:

– Но они так красивы!

– Множество красивых существ приносят беду. Так что мы стараемся быть с ними пожеливее. – Лорна сосредоточенно уставилась на горизонт. – Нам нужна Флора. Она умеет с ними договариваться.

На лице Сайфа отразилось сомнение, и Лорна рассмеялась:

– Да ладно, это просто еще одно глупое суеверие!

А кит снова подпрыгнул над волнами, такой сильный и свободный, и Лорна вдруг подумала, почему же ее это не радует, почему ее внезапно охватило некое зловещее чувство, вспыхнувшее внутри, как раз под стать ветреному дню...

Глава 3

Флора от аэропорта доехала до Ливерпуль-стрит и вышла из теплого нутра подземки, мельком подумав о том, как ошеломляет Лондон, если ты долго был вдали и отвык от него, и что в одном зале метро людей, пожалуй, столько же, сколько живет на всем ее острове. Потом она осознала, что задержалась на эскалаторе на долю секунды дольше, потому что кто-то тут же налетел на нее, издав громкий недовольный звук.

Флоре показалось странным, что она ведь уехала всего несколько месяцев назад и прежде ежедневные поездки на работу казались ей такими же естественными, как дыхание. А теперь она и вообразить не могла, зачем всем впахиваться в эти вагоны, если на то нет крайней необходимости.

Ладно, этим утром ее ждало нечто такое, к чему она вовсе не стремилась. Совершенно. Это было даже глупо: ей ведь только и нужно было, что войти в офис, забрать свои вещи, подписать несколько документов для отдела кадров и сообщить, что она увольняется и обещает в течение ближайших трех месяцев не поступать на работу в другую амбициозную юридическую фирму, что было совсем нетрудно, учитывая то, что никаких амбициозных юридических фирм на Муре просто нет. Там вообще нет ничего амбициозного. Что и делало остров таким приятным.

Так что у нее не было причин нервничать. Но Флора нервничала. Проблема была в том, что Флора невольно вспоминала свою жизнь в Лондоне. Она помнила, каково это было, когда Джоэл постоянно назначал свидания до нелепости прекрасным моделям, когда он вел жизнь, недоступную Флоре, когда даже в самых радужных мечтах невозможно было представить старшего партнера фирмы рядом с какой-то бледной мелкой служащей...

Флора знала, что выглядит необычно, но ее нельзя назвать хорошенькой в общепринятом смысле. Ее волосы были слишком светлыми, почти бесцветными, а кожа белой, как молоко. А глаза у нее были цвета моря, они почти постоянно меняли оттенок от серого к зеленому и голубому. Она была порождением многих поколений островитян и викингов.

Но Флора совсем не походила на великолепных, потрясающе сделанных в «Инстаграме» лондонских девиц в ошеломительных нарядах и со специально взбитыми, взъерошенными волосами. На Муре все каждый день ходили в простой шерстяной одежде, и там никто не стал бы взбивать свои волосы по самой простой причине: им хватало и ветра.

Да, здесь все казались такими самоуверенными, деловитыми, стремительными и гламурными... А Флора как будто съеживалась от этого. Конечно, Мур был ее домом, местом, где ей и следовало жить. Но все равно Лондон заставлял ее чувствовать себя неудачницей.

Сосредоточься, велела себе Флора. Сосредоточься на хорошем.

Она моргнула.

У нее не было сомнений в том, что быть рядом с человеком, настолько занятым работой, таким жестким, как Джоэл, трудно, как говорила ее лучшая подруга Лорна. Положение неприятное. Джоэл вырос в патронажных семьях, меняя дома чужих людей. Флора даже не была уверена, что он когда-то мог по-настоящему к кому-то привязаться. Она искренне тревожилась, действительно ли Джоэл любит именно ее или только какую-то ее часть. И насколько ему нравится ее семья – Флора и трое ее братьев обожали друг друга, в основном выражая это в ворчании и ссорах. А еще насколько ему по душе сам их остров, с его спокойной атмосферой, где все друг друга знают... Если все это дает пристанище его беспокойному сердцу, то хорошо. Но Флора не знала, достаточно ли этого, достаточно ли ему ее самой.

Ведь они прежде работали вместе, в этом самом здании, целых четыре года, и Джоэл никогда ее не замечал. Ни разу. Он даже имени ее не знал. И хотя Флора несколько раз разговаривала с ним, он, когда впервые вызвал ее, чтобы поговорить о Муре, держался так, словно

они никогда раньше не встречались. Кай, лучший друг Флоры в этой конторе, считал просто потрясающим, что у Флоры начался роман с Джоэлом. А Кай был из тех, кто действительно беспокоился о ней. Но что думали остальные в офисе, Флора и представить себе не могла.

Она собралась с духом. Войти, выйти, и все кончится. И она сможет начать новую, огромную часть своей жизни, какой бы та ни оказалась.

Глава 4

Финтан Маккензи, младший из трех старших братьев Флоры, заморгал, просыпаясь, и заметил, как его бойфренд Колтон Роджерс потягивается на солнце.

– Что ты делаешь? – простонал Финтан.

Они накануне вечером завершили оформление договоров на поставки виски для «Скалы». Дело шло весьма медленно, поставщики требовали попробовать каждый сорт, так что результат естественным образом сказался на дегустаторах. Раннее весеннее солнце, что светило в огромные витражные окна спальни отеля, вызывало барабанный бой в голове Финтана.

– Приветствие солнцу! – бодро ответил Колтон. – Ну же, присоединяйся!

– Нет уж, спасибо! – Финтан снова натянул на голову одеяло. – Кстати, под таким углом ты не слишком лестно выглядишь.

– Ты так не скажешь, когда увидишь, как действуют на меня наклоны. – Колтон усмехнулся и продолжил упражнения. – Давай вставай! Внизу уже готовы зеленый чай и зеленый сок.

– Если тут и есть что-то зеленое, так это я, – пожаловался Финтан, вставая и направляясь в ванную комнату. – Что у тебя в планах на сегодня?

– Утром встреча с моим юристом, надо обсудить кое-что.

– Это тот странный американский парень?! – крикнул из ванной Финтан.

– «Странный парень» – этого вполне достаточно, – заявил Колтон. – Учитывая, что ты говоришь об американце. Ну, не важно, тебе следует знать. Он разве не женится на твоей сестре?

– Вот только меня не спрашивай, умоляю! – высунувшись из ванной, застонал Финтан. – Флора сама себе голова. Да и в любом случае – женитьба? Ты серьезно? – Он состроил гримасу.

– Что ты имеешь против брака? – спросил Колтон, потягиваясь снова, как кот, и выгибая спину.

– Только то, что это для идиотов, – ответил Финтан. – Посмотри на Иннеса.

Иннес был старшим из братьев Маккензи, и он женился на прекрасной Эйлид. Кончилось это плохо, жена сбежала обратно на материк, и теперь Иннес видел свою потрясающую своенравную дочку Агот совсем не так часто, как ему хотелось бы.

– Мм... – промычал Колтон.

Он сменил позу, ничего больше не добавив, и между ними воцарилось странное молчание. Потом Финтан исчез под душем и тут же обо всем забыл.

Колтон поцеловал его, когда тот снова появился.

– Это твой поцелуй «уезжаю лет на сто», – проворчал Финтан. – Мне это не нравится.

– Мне тоже, – откликнулся Колтон с легкой улыбкой на губах.

– Что?

– Ничего.

– Что?

– Ну, теперь, когда я приручил того юриста, чтобы он работал на меня...

– Можем мы о нем не говорить?

– ...я подумал, что поеду и завершу несколько дел... и тогда мне удастся проводить здесь больше времени.

– Ты серьезно? – Лицо Финтана осветилось радостью.

Колтон какое-то время смотрел на него, наслаждаясь эффектом от своих слов.

– Это было бы классно! – сказал Финтан.

– Знаю, – кивнул Колтон. – Я намерен... ладно. У меня есть кое-какие идеи.

Финтан обнял его. А потом заглянул Колтону в глаза:

- Но мы все равно сможем в феврале поехать на Карибы?
- Да.

Глава 5

В приемной Эду радостно улыбнулся, увидев Флору, а Флора порадовалась тому, что видит дружелюбное лицо.

– Ты вернулась! – воскликнул он.

– Ох, нет, не то... – ответила Флора. – Я уезжаю.

– Ты уходишь из фирмы? – явно удивился Эду.

– Ну-у...

– Почему?

– Ну... э-э-э... У меня теперь свое кафе в Шотландии.

Эду моргнул:

– Но это... это же лучшая юридическая фирма в Лондоне!

Флора попыталась улыбнуться. Она вспомнила обо всех тех тяжких часах, что она провела здесь, о подъеме рано утром, о работе допоздна, о бесконечных скучных документах, которые она искренне ненавидела. Да, Флора сделала все, чего хотела ее мать, – получила образование, занялась карьерой. Но потом поневоле пришлось вернуться домой, и ей казалось, что она этого не хочет, а потом осознала, что всегда любила свой дом. И это было невероятно странное чувство.

И еще почему-то у нее возникало непонятное ощущение предательства и одновременно – свободы.

Ее тревожил вовсе не Эду. То была Марго, правая рука Джоэла, защищавшая босса от внешнего мира и с исключительной безжалостностью управлявшая его жизнью и календарем. И Флоре захотелось, чтобы Джоэл оказался сейчас здесь. Его молчаливое присутствие успокаивало ее, она изумлялась каждый раз, ощущая его рядом, как будто каждый волосок на ее теле тянулся к нему, когда он входил в комнату, как подсолнух тянется к солнцу. В глубине души Флора понимала, что это неправильно – быть настолько зачарованной, настолько сбитой с толку.

Она отдала Джоэлу свое сердце, не зная толком, достоин ли такого дара этот молчаливый, замкнутый человек. Но так уж вышло, сердце само все решило, как будто оно всегда и принадлежало Джоэлу, независимо от того, что он намеревался с ним сделать. Флора вздохнула. Может, ей не следовало бы видеть Марго. Может, ей никого не следовало бы видеть...

– Сюрприз!

Флора вздрогнула. Ее прежний рабочий стол, занятый теперь оскорбительно юной девушкой по имени Нариндер, был украшен воздушными шарами, а за ним стоял Кай, лучший друг Флоры в офисе, и вид у него был радостный. Не желая упустить повода хоть что-нибудь отпраздновать, он выставил на стол пирожные и бутылки с шампанским, а все, кого только знала Флора и кого она не знала – в фирме все быстро менялось, но кого это волновало, если речь шла о пирожных? – выстроились вокруг, порозовевшие и бодрые.

– Ура! – закричал Кай. – Ты вырвалась оттуда живой!

Все смеялись, и Флора слегка покраснела.

– Ох, я же просто... то есть я пока что ничего не решила...

– Послушать тебя, так ты как будто отсутствовала минут пять! – сказал Кай.

Он открыл бутылку и разлил шампанское по пластиковым стаканчикам, и народу у стола тут же прибавилось. Флора опустила голову и с трудом заставляла себя думать о четырех годах, проведенных здесь, но ее тронуло то, сколько людей подошло, чтобы поблагодарить ее за ее работу или сказать, что они по ней скучали.

– Видишь? – продолжал Кай. – А ты думала, что тебя никто не замечает.

– Ой, ладно, добавь еще пирожных – и они запросто начнут хвалить точилку для карандашей! – возразила Флора.

Но все равно ей было приятно.

Немолодая женщина, одна из старших юристов, которую Флора всегда считала до невозможности благовоспитанной и гламурной, отвела ее в сторонку. Она уже выпила пару стаканчиков шампанского.

– Расскажите мне о Муре, – попросила она. – Там есть какая-то работа?

– Ну, там в основном туристы, – ответила Флора. – Обслуживание. Фермерство, если вам нравится. Там нелегко зарабатывать на жизнь. Но доктора и учителя всегда желанны.

– Знаете, это всегда было моей мечтой, – призналась женщина. – Переехать куда-то. Заработать здесь, а потом перебраться в какое-то прекрасное место, где я могла бы... – Она улыбнулась. – Понимаю, это звучит глупо. Но... туда, где я могла бы чувствовать себя свободной.

Флора кивнула. Она прекрасно понимала, что это значит.

– Вы могли бы... могли бы уехать в любое время. Там можно недорого купить дом или еще что-то. Люди там чудесные. И очень много англичан, – ободряюще добавила она. – Я хочу сказать, там у нас есть магазины и всякое такое. Вернее, три магазинчика. Ладно, забудьте то, что я сказала о магазинах.

Женщина грустно улыбнулась:

– Ох, я, наверное, уже слишком стара, чтобы начинать все сначала. Все, что я знаю, находится здесь, и... Но то, что вы сделали... это изумительно! Мне кажется, это изумительно. Я часто заглядываю на вашу страничку в «Фейсбуке».

– О! – выдохнула Флора.

– И это так замечательно! Да, я вам завидую. Вот и все.

Она похлопала Флору по руке, потерла глаза и ушла в своих потрепанных туфлях на высоких каблуках – туфлях, которые стоили больше, чем «Летняя кухня Анни» зарабатывала за неделю. Флора проводила ее взглядом.

– Итак, – сказал Кай, – тут народ хочет кое-что знать. – Он с видом заговорщика наклонился к Флоре. – Выкладывай!

– О чем ты?! – вспыхнула Флора.

– Ой, не надо! Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду.

Флора тут же залилась краской. А кожа ее была настолько светлой, что скрыть румянец было просто невозможно.

– Серьезно, – сказала Хиби, невероятно красивая девушка с безупречной кожей и длинными косами.

Она пыталась сделать вид, что шутит, но Флоре так не показалось.

– Я хочу сказать, почему именно ты? Ты ведь явно странная, ну и все такое... – Она умолкла.

– Это вы тут о ком? – произнес чей-то голос.

Это была Нариндер, сменившая Флору на ее месте.

– Она каким-то образом завлекла Джоэла Биндера! – пояснила Хиби. – По сути, она его держала в заложниках на каком-то острове, пока он не сдался.

– Точно, так и есть, – кивнула Флора, не желая попадаться на наживку.

– Я его никогда и не видела, – покачала головой Нариндер.

– Да ты что?! – удивился Кай.

Он быстро нашел в «Гугле» сайт их компании и показал Нариндер фото Джоэла. Это был тот самый образ, который так хорошо знала Флора, – безупречный костюм, густые каштановые волосы, очки в роговой оправе, сильный подбородок и слегка рассеянное выражение лица. Да, в этом был весь Джоэл. Флора не могла отрицать своих чувств к нему. Не могла бы их преуменьшить.

– Вы посмотрите на нее! – сказал Кай. – Она ушла в мечты! Ты что, выбираешь свадебное платье?

– Нет! – сердито бросила Флора. – И заткнись! Я вообще не желаю говорить об этом.

– Почему, что, уже все кончено? – спросила Хиби. – Он и тебе дал отставку?

– Он приезжает на следующей неделе, – с вызовом ответила Флора.

Кай почувствовал, что ситуация немного выходит из-под контроля.

– И ты в этом уверена на все сто процентов? Идем-ка. – Он увлек с собой Флору. – Ранний ланч. Всем пока! Скажете моим клиентам, что я вернусь позже.

– И принеси нам настоящую историю! – крикнула ему Хиби.

– Я просто ненавижу ее! Не стоило давать ей пирожные, – проворчала Флора.

Кай подхватил сумку с ее вещами – среди них была пара хорошеньких сменных туфель, похожих на балетные, которые стали бы абсолютно бесполезными в грязи фермерского двора на Муре, и еще тюбик очень дорогой губной помады «Шанель», Флора купила ее, чтобы взбодриться после очередного неудачного свидания. Казалось, все это было в другой жизни.

Флора размышляла об этом, когда они с Каем ждали лифт, и тут, когда они уже почти избежали опасности, перед ними возникла Марго. Сердце Флоры куда-то провалилось. Что, конечно, было глупо. Марго была ближе всех к Джоэлу в их фирме. У него было множество знакомых, но вряд ли имелись друзья, насколько могла судить Флора. У него был миллион девушек, о которых она старалась не слишком часто вспоминать, но лишь немногие из них задерживались при нем больше чем на несколько недель. У Джоэла не было семьи или, по крайней мере, чего-то на нее похожего. Он по-настоящему разговаривал только с Марго. И он мог даже – при этой мысли Флору на мгновение охватила паника, – мог даже продолжать вести с ней дела после того, как взялся за другое дело.

– Привет.

Марго посмотрела на Флору так, словно не сразу узнала. Потом улыбнулась:

– Флора Маккензи!

Последовала долгая пауза. Куда, черт побери, запропастился этот лифт? Кай вдруг ужасно заинтересовался своим телефоном.

Марго слегка откашлялась:

– Ну и как там Джоэл?

Флора снова покраснела.

– Э-э-э... в полном порядке.

– И он... он прямо сейчас в Шотландии?

Она произнесла слово «Шотландия» так, как кто-то другой мог бы произнести «Шоколадная страна» или еще что-то такое же глупое, детское.

– Э... нет, – пробормотала Флора. – Прямо сейчас он в Нью-Йорке, по делам Колтона.

При этих словах лицо Марго просветлело.

– Ну конечно, – произнесла она. – Я же знала, что он не сможет долго оставаться в той стране.

Она фыркнула, когда наконец подъехал лифт и Флора с Каем шагнули вперед.

– Нет, просто... ну да, он...

Кай впихнул Флору в лифт, пока она путалась в словах.

– Рада была повидать вас! – уходя, сообщила Марго. – Желаю удачи!

– Она просто ревнует, – сказал Кай два коктейля спустя.

Флора выпятила нижнюю губу.

– Нет, она просто такая же, как все! Не думает, что люди способны меняться!

Они немножко помолчали. Кай не хуже Флоры знал недоверчивость и сомнение Джоэла.

– А он способен? Ну конечно способен.

Флора поморщилась.

– Да, – напряженно произнесла она. – Конечно способен.

Глава 6

Флора вернулась домой на следующий день, чувствуя себя словно очищенной. Ей было приятно опять очутиться на острове и в кухне их фермерского дома, куда она вошла на пять секунд позже Финтана, – он путешествовал куда более комфортабельно, чем Флора, – и тут же ввязался в спор.

Когда Флора несколько месяцев назад приехала домой, ферма, где она выросла, выглядела невзрачной, о доме не заботились и его не любили с тех пор, как их мать, бывшая центром в их жизни, скончалась на той самой кровати, на которой все они родились.

Финтан тогда замкнулся. А теперь стал совершенно не похож на того бородатого отшельника, в которого превратился в то время. Иннес, старший и самый веселый из них, просто ушел в работу, стараясь удержать ферму на плаву. Их отец трудился на земле, не оглядываясь по сторонам, и это едва не кончилось плохо. Только большой милый Хэмиш, о котором все думали, что в детстве его уронили на голову, оставался тем же самым. Впрочем, первое, что он купил, получив деньги за ферму, – это ярко-красный автомобиль с откидным верхом... так что кто знает?

Иннес и Финтан постоянно спорили о том, когда наконец откроется «Скала», – летний сезон был короток, заниматься фермой ради покупателей, которых почти не было, уже надоело. Финтан мрачно отвечал, что там все должно быть уже в порядке. Иннес язвительно подчеркивал, что если бы Финтан и его возлюбленный перестали на какое-то время целоваться, то, пожалуй, могли бы что-нибудь сделать побыстрее. На что Хэмиш тут же начинал чмокать губами, словно целуя кого-то.

– Привет всем! – сказала Флора, бросая свою сумку на старый кухонный стол.
Эк Маккензи вздрогнул и проснулся.

Он отдыхал в середине дня. Теперь ему не нужно было заниматься некоторыми делами, но это не мешало ему просыпаться в половине шестого и отправляться доить коров, и привычки его до сих пор не изменились. Маккензи работали на этой ферме, можно сказать, с незапамятных времен. И иногда было тяжело думать, что, вероятно, нынешнее поколение – последнее в длинной цепи.

Дочка Иннеса Агот, которая отметила уже четвертый день рождения, тоже была здесь, и сейчас она ползала то под креслом Эка, то по ногам и плечам деда. Эк вроде бы обрадовался, увидев Флору, отчасти, насколько поняла Флора, это было связано с тем, что единственная внучка Маккензи тут же отвлеклась от дедушки. И так оно и было.

– Тётти Флова!

У Агот тоже были волосы селки, но не просто бесцветные, как у Флоры, а с серебристым отливом. Казалось, они должны были светиться в темноте. И еще Агот была очаровательной, абсолютно уверенной в себе и в том, что любое ее слово чрезвычайно важно для всех. Иногда Флора ловила себя на том, что смотрела на Агот и гадала, что с ней будет, когда она вырастет.

Флора с радостью подхватила девочку на руки:

– Привет, милая!

– Она просто дьяволенок, – сказал Иннес. – Можешь отвлечь ее ненадолго?

– Мне нужно испробовать новый рецепт, – ответила Флора. – Агот, хочешь помочь?

– Агот хочет!

– Значит, поможешь?

– Я такое могу!

Флора дала ей деревянную ложку и повязала до смешного маленький фартучек, который Колтон подарил их племяннице на день рождения. Фартучек был тех же цветов, что и зал в кафе «Анни», – желтое на светло-голубом фоне, как будто солнце на бледном небе, – и это

заставило Агот думать, что она действительно потрудились ради открытия кафе или, пожалуй, даже владела им.

– У Агот лошка!

Флора оглянулась на Иннеса и пошла к нему через кухню. Брамбл, толстый старый пес, дремавший у огня, приподнялся на тот случай, если Флора затеяла что-то интересное, но тут же вернулся к своему постоянному занятию, то есть сну и мечтам о печенье.

– Послушай, – тихо сказала брату Флора, – тебе не кажется, что Агот разговаривает как младенец? А ведь ей уже четыре...

– Chan e English a'chiad canan agam gu dearbh! – завизжала Агот с другого конца кухни. – Английский – точно не мой родной язык!

– Ах да, прости, – извинилась Флора.

Она и забыла, что Агот жила на материке, – девочка ведь так часто бывала на Муре, и тем не менее английский стал ее вторым языком.

– А что, Джоэла все еще нет? – спросил Иннес, вскидывая брови.

Флора даже не посмотрела на него. Вопрос был совершенно неуместным. Флора не желала об этом говорить. Да, Джоэл часто отсутствовал. И Флора понимала, что другим людям их отношения могли казаться странными. В Лондоне не могли понять, что Джоэл нашел в ней. На Муре все было наоборот: никто не понимал, что Флора увидела в этом высоком, не улыбающемся, неразговорчивом мужчине. Быть молчуном на Муре... это значило слишком уж выделяться. Конечно, и здесь имелось несколько отшельников, живших в разных местах, один или два – на самых отдаленных фермах, да еще несколько были просто закоренелыми холостяками.

Но для большинства жителей острова жить означало делиться. Быть общительным. Знать своих соседей, обращаться к ним за помощью, когда с дальнего севера нанесет снега и ночи станут темными, а у вас кончится сахар, или вы потеряете какую-то овцу в скалах, или ваш трактор завязнет в болоте, или вам потребуется простое человеческое участие. Чашки чая и глоточка виски достаточно для того, чтобы исцелить многое.

А вот человек, который постоянно был занят своим телефоном, который летал туда-сюда и, казалось, вечно спешил, не был вежливым, не спрашивал людей об их детях и вообще не пытался присоединиться к общине... Флоре даже вспоминать не хотелось все эти насмешки. Ладно. Джоэл действительно казался неправильным человеком.

Флора не могла объяснить – да и как бы ей это удалось? – насколько менялся Джоэл в ранние утренние часы, когда цеплялся за Флору, как за надежную скалу в бурном море, и их пот и слезы смешивались и весь мир не был им нужен. О таком Флора никак не могла поговорить с кем-либо. Ну и пусть себе думают, что он странный, что ему на самом деле плевать на Флору. А она будет хранить глубоко в сердце все драгоценные моменты, пусть даже их так немного.

– Ох, – сказала Флора, – давай я сама как-нибудь разберусь с этим.

Иннес кивнул и снова уткнулся в бухгалтерские книги.

– Эйлид тоже всегда рвалась обратно на материк, – негромко произнес он.

Эйлид, его бывшая жена, мать Агот. Она влюбилась в красавца Иннеса, когда тот учился в Шотландском агротехническом колледже в Ивернесе. Они встречались на вечеринках, и жизнь тогда казалась простой и веселой. Но Эйлид так и не смогла привыкнуть к месту, где главным общественным событием месяца могло стать появление беркута, в итоге они расстались, хотя это и было тяжело для обоих. Агот, казалось, относилась ко всему спокойно, но, как однажды признался Флоре Иннес, выпив много ватки, кто знает, что у нее на душе на самом деле. К тому же ему неприятно было оставаться Островным Папочкой.

– А где он? – спросил Иннес.

– В Нью-Йорке, – сообщила Флора. – Там, похоже, сейчас минус двадцать. Мур по сравнению с этим – настоящие Багамы.

Оба они прислушались к тому, как вдали хлопнула дверь амбара.

– Даже так? – сухо произнес Иннес. – Тебе следовало поехать с ним.

– Он не разрешает, – ответила Флора. – Говорит, слишком занят работой и все такое. К тому же у меня кафе.

– Да, но теперь-то не сезон, затишье, – возразил Иннес. – Вот летом наверняка будет сплошная суматоха, особенно когда откроется «Скала». Нам всем придется работать по двадцать четыре часа семь дней в неделю. А я слышал, в Нью-Йорке хорошо весной.

– «Я слышал, в Нью-Йорке хорошо весной», – передразнила его Флора. – Боже мой, ты вообще кто, Вуди Аллен? Да и я только что вернулась из Лондона. Посмотри: от меня просто воняет Лондоном! Город всегда город, там тротуары и всякое такое. А еще там движущиеся лестницы! Тебя бы они просто перепугали!

– Незачем злиться просто потому, что твой дружок удирает из страны каждый раз, когда вспоминает, что у тебя нос как у поросенка, – пожал плечами Иннес и вернулся к подсчетам.

– У меня не пороссячий нос! – возмутилась Флора.

– Полосята халюшие, тётти Флова! – прозвучал тоненький голосок.

Оглянувшись, Флора увидела, что Агот пытается вытащить из буфета старую почерневшую кастрюлю в два раза больше нее самой.

– Агот! – взвизгнула Флора, бросаясь к девочке.

Груда кастрюль и сковородок с грохотом посыпалась на каменный пол. Брамбл, дремавший перед очагом, вскочил, залаяв. Отец Флоры тоже мгновенно проснулся, и оба они, человек и пес, оглядывались по сторонам с весьма похожим выражением на лице и на морде.

– Агот так не делать! – закричала малышка, покраснев от возмущения.

– Все в порядке, – успокоила ее Флора, принимаясь собирать утварь. – Поможешь мне?

Но Агот отбежала к любимому отцу и уткнулась лицом в его шею, как делала иногда, чувствуя себя оскорбленной.

– Ты настоящая мартышка! – сказала Флора.

Она оглянулась. Агот застенчиво выглянула из-за обнимавших ее рук отца, проверяя, смотрит ли на нее Флора. И как только поймала ее взгляд, тут же снова спряталась. Флора улыбнулась себе под нос, довольная уже тем, что не ей придется иметь дело с Агот, когда та станет подростком.

Пришел Финтан, принес большой букет свежих цветов. Здесь были огромные пионы, белые розы и все то, что, вообще-то, вряд ли можно найти в марте на шотландских островах. Флора уставилась на них, а Финтан взглядом искал вазу.

– Это что такое? – ядовитым тоном поинтересовалась Флора.

– А... – откликнулся Финтан, – это Колтон каждый день их присылает, когда уезжает. Боже, как я люблю этого человека! – Он стал аккуратно обрезать стебли.

– Не слишком долговечные дары... – мрачно заметила Флора.

– Ох, не знаю... – Финтан старательно поставил цветы в старую керамическую вазу их матери. – Но мы с ним, думаю, надолго...

Глава 7

– О да!

– И это, – сказала Флора, – одна из многих причин нашей дружбы.

Вечером в субботу они с Лорной сидели в гостиной подруги. Флора принесла угощение, ее экспериментальный хлеб с луком-пореем и сыром буквально таял во рту, в особенности в сочетании с выдержанным красным вином. Снаружи ветер из густой, непроницаемой тьмы бросал в окна потоки дождя, а подруги сидели на уютном диване, натянув пижамы и теплые шерстяные носки, перед ними в камине гудел огонь, и завтра не нужно было идти на работу...

Флора рассказала Лорне о предложении Джен организовать ее свадьбу, и та от души хохотала, отчего у Флоры тут же поднялось настроение.

– Она что, действительно заявила, что это будет жестом благотворительности?

– Именно, – кивнула Флора, – по отношению к ее весьма состоятельной родне.

– Некоторым людям всегда мало, – покачала головой Лорна. – А ты поговорила об этом с Чарли?

– Нет, – ответила Флора. – А надо? Это ведь может показаться глупо? Вроде я как бы ему внушаю, что он выбрал второй сорт.

– Ничего подобного, – возразила Лорна. – Он выбрал самое лучшее. На Муре.

– Ну да, она неплоха, – с легким унынием согласилась Флора. И схватила свой телефон. – Ну, черт побери!

– Что такое?

– Сообщение от нее! Может, она стоит под дверью и подслушивает?

– Тебе хватит, больше не пей! – решила Лорна.

Флора посмотрела на бутылку:

– Нет, мне стало плохо. Она все-таки хочет, чтобы мы снабдили свадьбу продуктами – «хочет меня», вот как.

– А кто еще способен все устроить как следует? Инге-Бритт, с ее жирными сэндвичами с колбасой?

– Я, наверное, как раз этого и хотела бы на своей свадьбе, – сказала Флора.

– На самом деле Джен хочет, чтобы ты была там и видела, как они с Чарли венчаются, – подумала вслух Лорна.

– Что ж, вполне справедливо, – кивнула Флора. – И это будет отличной проверкой, когда откроется «Скала». И после того дел у нас будет по горло. Надеюсь.

Они с Лорной подняли бокалы и чокнулись.

– А как там Сайф? – спросила Флора.

Такой вопрос она могла задать только после пары бокалов вина.

– Ужасно разволновался, когда увидел кита, – пожалала плечами Лорна.

– Ох, боже, они же не вернулись? – нахмурилась Флора.

Ее бабушка постоянно говорила, что умеет общаться с китами, – это было частью нелепой старой семейной легенды о том, что все женщины в их роду – селки, что они вышли из моря и должны будут вернуться туда. Флора не обращала на это внимания. Но отчасти в этом крылась и правда: во всяком случае, Флора ощущала духовное родство с огромными существами и тревожилась за них, когда им грозила опасность.

– Ну а в остальном... – вздохнула Лорна. – Все как всегда. Ему грустно. Туманно...

– Он в каком-то тумане?

– Нет, ему грустно из-за тумана... Он говорит, что и в Дамаске зимой по-настоящему холодно, но... Могу процитировать его слова: «В десять утра не увидишь собственной руки, если вытянешь ее перед собой».

– А мне нравится, – усмехнулась Флора. – Природа словно велит тебе укрыться в доме, жевать печенье и долго-долго спать.

– Я ему так и сказала, – кивнула Лорна. – А он заявил, что решил прописать витамин D буквально всем на острове. Похоже, он еще не освоился с правилами Министерства здравоохранения.

– А как насчет новостей о...

– Я надеялась, что он мне расскажет, – поморщилась Лорна. – Но то, как он смотрит на море... ну, то есть... Он ведь должен был уже что-то узнать к этому времени?

– Да ведь там такая неразбериха! Боже, бедная его семья... А что, если... если они погибли? Ему сообщили бы?

– У него... у него два сына, ты знаешь, – грустно сказала Лорна. – Два мальчика. Одному из них десять лет. А в таком возрасте... если их захватили... Ты ведь знаешь, пленных мальчиков сразу начинают тренировать, учить сражаться. И ничему больше.

Флора кивнула. Даже вообразить было невозможно, как мучается их высокий вежливый терапевт. Флора подумала, что Джоэл и Сайф могли бы найти общий язык, но когда они познакомились, то почти не разговаривали.

– Боже! – вздохнула она. – Мне даже думать об этом тяжело. А как тебе кажется, что он делает вечерами в выходные?

А Сайф, в двух километрах от них, занимался тем же, чем всегда по субботним вечерам, хотя, будучи врачом и клиницистом, твердил себе, что делать этого не следует. Когда-то – ох, так много-много лет назад – у Амины был свой аккаунт на «Ютубе», и они загрузили туда коротенькие фильмы о мальчиках для их бабушек и дедушек. Правда, бабушки и дедушки с обеих сторон понятия не имели, как пользоваться Интернетом, так что занятие было бессмысленным. Фильмов было два – третий день рождения Ибрагима и четвертый день жизни Эша. Первый фильм длился тридцать девять секунд: смущенный, серьезный Ибрагим задувает свечи, его длинные ресницы бросают тени на щеки. К крайнему разочарованию Сайфа, сама Амина скрывалась за камерой. Он слышал ее голос, ободряющий и веселый, но не мог видеть ее лица.

Центром второго фильма был Эш, его младенческое личико – просто пищущий младенец... И на одно мгновение там появлялось лицо Амины, а потом камера отворачивалась от нее... как... почему он так сделал? Но он же был уверен, что сможет видеть это лицо каждый день всю оставшуюся жизнь. Что он натворил... Сайф снова и снова просматривал запись. Потом мельком глянул на счетчик просмотров. Четыре тысячи девятьсот сорок раз. Эту привычку следовало оставить. Но Сайф понятия не имел, как это сделать.

– Расскажи мне еще о китах.

Флора снова наполнила их бокалы и постаралась увести разговор от мальчиков, потому что сейчас это казалось опасной территорией.

– Я же не знаю, какой это вид, – возразила Лорна.

– О, мой бог! – воскликнула Флора. – И ты еще называешь себя учительницей?

– Мы же не все – морские существа в человеческом теле, – ответила Лорна.

Флора улыбнулась, но на ее лице отразилась задумчивость.

– Мне не хочется, чтобы еще один выбросился на берег, – сказала она. – Это так ужасно... Иногда нам везет, но иногда...

– Знаю, – согласилась Лорна. – Наверное, море становится слишком теплым для них.

– А ты уверена, что не рассмотрела его как следует?

– Разве это важно? Похоже, у него было что-то вроде забавного рога.

– Правда?!

– Ну да, на носу. А может, он просто как раз глотал что-то такое... торчащее.

Флора ждала, пока медленно загрузится Интернет и они увидят изображение нарвала – большого кита с чем-то похожим на рог единорога на морде.

– Похож на этого?

Лорна всмотрелась:

– Нар... что? Они и вправду существуют?

– О чем ты? Существуют ли? Конечно существуют! Откуда, по-твоему, взялся шотландский символ – единорог?

– Ну, я никогда об этом не думала, – призналась Лорна.

– И чему только в наше время учат в школах? – с усмешкой проворчала Флора. – Единорог. На флаге унии. Лев и единорог. Три льва на груди Англии. Единорог для Шотландии, так написано в древних текстах.

– Так это то, что я видела недавно? – удивилась Лорна.

– Это именно то, что ты недавно видела. Невероятно, просто невероятно редкий кит!

– Значит, это хорошая примета?

Флора немного помолчала.

– Мифы говорят... ну... в общем, мнения разделяются. Может быть и так и эдак.

– Не верю в удачу! – заявила Лорна.

– Не думаю, что твоя вера или неверие имеют значение, – сказала Флора. – Но нам все равно лучше предупредить береговую охрану и китовую спасательную службу. Нарвал – существо особенное.

– Ладно-ладно, любительница разговоров с рыбами.

Они снова наполнили бокалы, включили какой-то фильм, прикончили сырно-луковый хлеб и почувствовали себя настолько довольными, насколько могут себя чувствовать две девушки в субботний вечер.

Глава 8

Обычно Сайф радовался тому, что работа отвлекала его после одиноких выходных, но на этот раз выдалось в особенности нелегкое утро. Старая миссис Кеннеди мучилась бурситом. Лист ожидания на операцию на материке превышал восемнадцать месяцев, но она ведь могла и за неделю получить свое, частным образом. Миссис Кеннеди владела небольшой фермой и четырьмя коттеджами для туристов. Сайф не мог ей объяснить, что с учетом оставшейся ей жизни восемнадцать месяцев займут чуть ли не основную часть этого остатка и что пора начать тратить деньги.

– Ох, не хочу я быть источником беспокойства, – твердила она.

– Но разве беспокойства не станет меньше, если вы сможете нормально ходить, миссис Кеннеди?

Лорна как-то раз сказала ему – к немалому удивлению Сайфа, – что обычный тембр его голоса может казаться местным агрессивным, в особенности старикам, которые насмотрелись американских фильмов, где любой, кто похож на выходца со Среднего Востока, автоматически становится террористом. И хотя Сайфа это крайне раздражало, он постарался смягчить свой голос и подражать мягкому напевному выговору островитян. И теперь его английский превратился в некую странную и удивительно красивую смесь двух акцентов, похожую на музыку. Лорне нравилось его слушать. Но когда Сайф был расстроен, в его голосе снова прорывалась резкость.

– Но никогда ведь нельзя угадать заранее, на что могут понадобиться деньги!

Сайф моргнул. Что делала миссис Кеннеди со своими деньгами, безусловно, его никак не касалось. Но разница между способностью ходить и невозможностью это делать...

Он покачал головой и выписал ей очередной рецепт на болеутоляющее. Миссис Кеннеди еще и набирала вес, что значило: ей нужно пройти проверку на холестерин; кроме того, возможно, у нее начала развиваться подагра... И все же... Следующий!

Следующим пациентом была Герти Джеймс, переехавшая на остров из Суррея, она страдала повышенным давлением, сама лепила и обжигала глиняную посуду и выращивала овощи. Ее муж задержался здесь ненадолго, быстро сдался и предпочел вернуться к крысиным бегам города. Теперь Герти Джеймс воспитывала троих быстро привыкших к острову и полудиких детей, которые рады были целыми днями носиться по окрестностям, знали всех до единого на острове, делали воздушных змеев, говорили на смеси двух языков и ели все без разбора. Они явно не захотели бы возвращаться в Гилфорд в домик на две семьи, с иностранкой, помогающей по хозяйству, и дополнительными уроками китайского языка и математики, – скорее они улетели бы на Луну.

– Я чувствую... я просто чувствую...

Сайф уже понял за несколько последних месяцев, что на Западе прийти к доктору и бормотать что-то насчет «чувствую», не договаривая до конца, – дело совершенно обычное и приемлемое, что это вполне достаточный повод к тому, чтобы ждать медицинской помощи. Для него это было в новинку. Даже до того, как Сирия превратилась в зону военных действий, визит к доктору стоил слишком дорого, так что никто не пошел бы к врачу без твердой уверенности, что это действительно необходимо.

Сайф ни на секунду не отрицал того, что вопросы психического здоровья всегда были реальными и очевидными, но почти наверняка недооцененными в его родной стране. Он родился в Сирии, а вырос в Бейруте, и ирония той ситуации, что он вернулся в Сирию после окончания медицинской школы ради более светлого будущего своего народа, никогда не оставляла его.

Но Сайф до сих пор находил несколько затруднительным угадывать едва заметные признаки недомоганий. Конечно, он не был бесчувственным врачом, ничего подобного. Не было ни одного перепуганного ребенка, явившегося к нему, который не ушел бы с леденцом на палочке, ярким пластырем и уверенностью, что к нему отнеслись с полной серьезностью. Но кое в чем Сайф был менее опытен, чем другие, и ему трудно было понять жалобы вроде «Я просто чувствую...».

Он бросил взгляд в сторону Герти, которая, заодно с большинством разведенных женщин на Муре, считала бедственное положение высокого, красивого доктора ужасно романтичным. Увы, несмотря на лазаньи, регулярно появлявшиеся у его порога, – Сайф искренне не понимал, почему люди это делают, – и приглашения на многие общественные мероприятия в городе, он оставался отстраненным – слегка замкнутым, полностью сосредоточенным на старом телефоне, который всегда был при нем. Но для многих это лишь делало его еще более привлекательным.

– Я просто... ну, просто чувствую, что потеряла искру... – вздохнула Герти.

– Не уверен, что в медицинских справочниках есть такое определение, – покачал головой Сайф.

Это была шутка, но, как и многие другие, Герти не всегда понимала, шутит он или нет, и потому просто изобразила на лице озабоченность.

– А вы не думаете, – продолжил он, делая профессиональный вид, – что дело просто в смене времен года?

Такое предположение казалось абсолютно оправданным. Самый конец марта был трудным для всех, зима была длинной и темной, но зато выдалось прекрасное Рождество. В середине зимы вообще было нечто уютное. А теперь вечера уже становились длиннее, миновало зимнее солнцестояние и, конечно же, близилась весна. Но ягнята рождались во время яростных бурь, являясь в мир, который все еще казался жестоким, хотя ему уже следовало бы меняться на приветливый и новый. Да, уже появились первые нарциссы и крокусы, а кое-где и подснежники, и зелень начала покрывать землю... Но когда вам все еще надо по утрам отскребать лед со своей машины, когда вам приходится перебегать дорогу под ударами воющего ветра и потоками дождя, когда вам кажется, что вы сдерживаете дыхание в ожидании перемен, а дни вашей жизни проносятся мимо...

Да, Сайф понял, что означало недосказанное. Он понял.

И снова посмотрел на Герти.

– Весна наступит, – сказал он. – Все станет лучше.

– Вы так думаете? – неуверенно спросила Герти. – Просто зима такая длинная...

– Весна поправит положение дел. А пока я мог бы прописать вам сильное успокоительное, но у вас ведь дети?

Герти кивнула.

Ее детей знали все. Лорне постоянно хотелось сказать Герти, что здесь, вообще-то, вполне современный остров, а не поселение железного века, но она побаивалась, что Герти тут же заберет их из школы и переведет на домашнее обучение. А это, заодно с увеличением опасности для всех кошек Мура, могло снова понизить авторитет школы. Лорне и без того стоило немалых трудов сохранять на острове единственную школу, без которой остров мог просто умереть, а потому Лорна была готова защищать школу до последнего вздоха.

– Ради них вы всегда должны быть в ясном уме. Чтобы чувствовать их радости и горести. Потому что это не всегда так, но для некоторых людей... Эти таблетки, они могут избавить от упадка настроения, но могут и лишить вас взлетов. Они могут отрезать вас от мира, понимаете? Закутать вас в вату... отдалить. Конечно, они полезны тем, кто испытывает невыносимые боли. Но если бы вы могли подождать...

Герти посмотрела в окно. В этот день, впервые за очень, как казалось, долгое время, снова выглянуло солнце. Мир вроде бы решил ожить.

– Вы так думаете?

– Да, я так думаю, – кивнул Сайф. – Я старомодный доктор. И если бы я мог прописывать такое, я бы прописал вам завести собаку. И гулять с ней каждый день.

– Полагаете, это поможет? – улыбнулась Герти.

– Часто помогает. Но выйдите на улицу. Посмотрите на мир. Присмотритесь к самой себе. И если у вас по-прежнему... не будет искры... Ну, значит, есть проблема. Тогда уж снова приходите ко мне.

– Я попробую, – кивнула Герти. – Но если станет хуже, это вы будете виноваты.

Сайф позволил себе улыбнуться:

– Разумеется.

И вежливо встал, когда она уходила.

Но сам Сайф не почувствовал себя лучше и пытался разобраться, почему это так, одновременно раздумывая, пойти ли ему пообедать в «Летнюю кухню». Флора как-то раз лично постаралась для него, приготовив восточное блюдо фалафель – шарики из протертого нута со специями. Они были ужасны, но Флора так хлопотала и была так мила, что Сайфу пришлось похвалить обед. И теперь она готовила фалафель постоянно, и Сайф ощущал нечто вроде обязанности съесть всё, пока все выжидающе смотрели на него. Старая миссис Лаэрд могла даже слегка подтолкнуть доктора и сказать: «Ого, посмотрите, какие мочалки соорудила Флора!» – и это замечание, если быть точным, более или менее соответствовало вкусу шариков. Сайф предпочел бы одну из сырных лепешек, те действительно были божественны.

Но сегодня у него не было на то настроения. Лучше остаться здесь и разобраться с бумагами... Сайф включил компьютер.

И увидел *это*.

Он не знал, в чем дело. Наверное, в его компьютере даты выглядели какими-то другими... или это происходило в его голове? Потому что здесь даты обозначались на английском, а не на арабском? Или потому... и при этой мысли Сайф нервно сглотнул, – потому, что он теперь постоянно думал на английском? Ему даже сны снились на английском, иной раз Сайфу снилось, что его родные не могут его понять, а он кричит на них, требует, чтобы они приехали, но они не едут только потому, что он уже не умеет говорить на том единственном языке, который они знали. Это всегда был кошмар, и Сайф просыпался в слезах, на влажной наволочке, он не просто плакал, он рыдал, как никогда прежде, и снова и снова вспоминал, что его кошмар слишком похож на правду. Он ведь до сих пор не знал, что случилось с его семьей.

Но теперь, посмотрев на экран, он осознал... Он пропустил *это*. Вот что крылось весь день в глубине его ума.

Подъемные жалюзи на окне, с которыми Сайф до сих пор толком не освоился, были, к счастью, опущены. Сайф встал и запер дверь, хотя и знал, что ему не положено запираť ее изнутри. И еще раз окинул взглядом кабинет. Утренний прием закончился, а дневной должен был начаться лишь в четыре часа.

Потом он отодвинул подальше стопку медицинских карт, сжался за кушеткой для осмотра и зарыдал, стараясь приглушить звуки и понимая одновременно, что это очень странно.

Эшу, его младшему сыну, сегодня исполнилось шесть лет. Именно сегодня. Или должно было исполниться... Сайф даже этого не знал. Ничего не знал.

А он забыл об этом дне. И тут снова все стало казаться ему безнадежно невыносимым.

Глава 9

– Ну-у-у... Еще поцелуйчик!

– Финтан!

Флора сидела за столом, пытаясь разобраться в счетах кафе, и слушать болтовню Финтана по телефону ей казалось нестерпимым.

– Гомофобка! – откликнулся Финтан, совершенно не чувствуя себя виноватым.

– Я показухофобка! – огрызнулась Флора. – А ты рисуешься!

– У нее просто критические дни, – сообщил Финтан в телефон. – Ну, не знаю. В общем, что-то женское.

– Финтан! Хэмиш, отбери у него телефон!

Хэмиш, сидевший в углу, явно обрадовался такой перспективе, но Финтан погрозил ему пальцем.

– Ладно, пожалуюсь папе... – Флора огляделась. – А где он?

Эк не дремал, как обычно, в своем кресле. И Брамбл куда-то подевался.

Флора каждый раз начинала беспокоиться, когда ее отец куда-то уходил. Она встала, отодвинув счета и пытаясь убедить себя, что ей необходим перерыв, – но на самом деле потому, что в счетах не было ничего хорошего, – и отправилась размять ноги.

– Колтон передает привет! – весело крикнул ей вслед Финтан.

Флора, наверное, хлопнула бы дверью, если бы та не перекосилась слишком сильно.

Она нашла отца на переднем дворе фермы. Эк стоял, прислонившись к каменной стене перед своим владением, там, где начиналась подъездная дорога. Вид отсюда открывался прекрасный: низкие тучи на бесконечном небе, под холмом – мощеные улицы Мура, а дальше – пляж. Эк ничего не делал. Флора подумала, что он принадлежит к последнему поколению, которое чувствует себя довольным, ничего не делая, – эти люди не терзают в руках телефоны, а могут просто стоять, выжидая, наблюдая...

Когда Флора была маленькой, отец обычно курил самокрутки, но это осталось в далеком прошлом. Красноватое лицо Эка было абсолютно спокойным и неподвижным, он созерцал тот единственный мир, который знал всю свою жизнь.

Брамбл сидел рядом, колотя хвостом по булыжникам.

– Привет, девица, – сказал Эк.

В его голосе по-прежнему звучал древний акцент его родины.

– Папочка...

Эк улыбнулся.

– Что, Финтан тебе надоел? – спросила Флора.

– Ох, Флора... – вздохнул Эк. – Ты же знаешь...

Флора внимательно посмотрела на него.

– Не считай меня каким-то доисторическим динозавром, – попросил Эк.

– Я не считаю, – покачала головой Флора.

Так оно и было. Она скорее думала об отце как о некой скале, глубоко вросшей в землю, несдвигаемой, надежной и крепкой.

– Просто... все это слишком новое для меня... все это.

– Понимаю, – кивнула Флора.

– А как ты думаешь, они пожениятся?

Такое не приходило Флоре в голову. Она ощутила нечто вроде укола, когда сообразила, что Финтан, пожалуй, сыграет свадьбу раньше, чем она.

– Не знаю, – ответила она. – Мы, вообще-то, об этом не говорили.

– Я имел в виду, что, пожалуй, твоей матушке это показалось бы правильным. – Бледно-голубые глаза Эка уставились на горизонт. – Ну ты ведь понимаешь... Как бы отнеслись к этому прежние люди?

Флора пожала плечами:

– Наверное, в наше время ты можешь найти столько старых семей, в которых есть геи, что ты и не представил бы.

– Ты правда так думаешь?

– Да, ты бы удивился.

– Я и так удивлен, – покачал головой Эк. – Все было гораздо проще, когда мы с твоей мамой были молодыми.

– Для вас проще, – возразила Флора. – А для других людей такое было бы невозможным.

– Ну да, ты права. – Эк снова вздохнул. – Мне просто хочется, чтобы все вы были счастливы.

– Ну, – напомнила ему Флора, – Финтан как раз самый счастливый из всех нас.

Эк вскинул брови:

– Да, полагаю, это так.

Они оба увидели Иннеса и Агот, которые поднимались по холму от причала парома. Агот подпрыгивала на ходу. Со своими почти белыми волосами девочка выглядела точь-в-точь как новорожденные ягнята, резвившиеся на лугу.

– Этой девочке нужны и мать, и отец, – сказал Эк.

Нам всем они нужны, подумала Флора, но оставила эту мысль при себе. Поцеловав отца в щеку, она пошла навстречу Иннесу, чтобы попросить его помочь ей разобраться со счетами.

Иннес так и сделал, но результат оказался в высшей степени неудовлетворительным, и Флора убедилась, что совсем плохо справляется с делом.

Глава 10

Колтон приехал на один вечер – только на один! – и не привез Джоэла. Этого и следовало ожидать.

Он прилетел в четверг, выглядел стройным и слегка исхудавшим от напряженной работы и тем не менее устроил в «Скале» роскошный ужин для всех, и все они пришли и отлично провели время. Хэмиш пытался поговорить с Катрионой Микин, которой было пятьдесят шесть, если не больше, и которая служила барменшей на полставке и возлюбленной для желающих на полную, она была милой, доброй и теплой. И Хэмиш выглядел невероятно довольным, когда преуспел в своей затее.

«Скала» уже открылась, от самого причала до парадного крыльца лежал длинный красный ковер, огни освещали дорогу к старой деревянной двери. Все было готово к встрече гостей.

Флора закончила работу и, вернувшись в фермерский дом, обнаружила, что он пуст, никто не потрудился сообщить ей, куда все ушли. Наконец она сама все сообразила и отправилась к причалу, где, увидев ее, просиял Берти Купер, помогавший Колтону с перевозками. Он прокатил ее вокруг мыса, чтобы Флоре не пришлось шагать по всему Бесконечному пляжу. Вечер был холодным, и Флора прятала руки в рукава свитера. Она ничего не знала о внезапном визите. Но может быть, думала она, просто может быть, Джоэл решил устроить сюрприз...

Колтон сидел в окружении гостей в теплом углу бара, рядом с потрескивавшим огнем, а на его колене сидел Финтан. Множество людей из деревни, заметив огни, «случайно шли мимо» и заглянули, чтобы узнать, что здесь происходит. Звучали смех и шутки, юная Иона пела в другом углу и даже ни на минуту не умолкла, когда вошла Флора, а просто помахала ей рукой.

Флора медленно оглядела комнату. Никаких признаков Джоэла.

– Привет, Колтон, – сказала она, подходя и целуя его.

Колтон в ответ приобнял ее.

– Ты не привез с собой своего юриста? – спросила Флора, изо всех сил стараясь говорить беспечно.

– Он слишком занят, – пояснил Колтон. – Делает за меня дела. – Потом заглянул в лицо Флоры. – Послушай, прости, но я его так загрузил... А сам решил приехать в последнюю минуту, понимаешь? Я его даже не видел!

Наконец у него хватило ума слегка устыдиться. Он потрепал волосы Финтана.

– Ну прости, Флора. У меня столько всего было на уме... – Он чмокнул Финтана в щеку. – Мне нужно было заглянуть домой, всего на один вечер.

– Конечно, – кивнула Флора.

Она отправилась обратно домой. Наверное, здесь намечался веселый шумный вечер, но ей предстояло подняться с рассветом. Да у нее и настроения веселиться не было. Она взялась было за телефон, чтобы позвонить Джоэлу, но тут же передумала. Не было смысла затевать ссору, даже если бы Джоэл на то пошел.

Они поговорят, когда Джоэл прилетит в следующий раз. Они должны поговорить. Она твердила это себе все те четыре последних раза, когда он появлялся, – но потом Джоэл входил в дверь, мгновенно сдирал с нее всю одежду, и как-то так получалось, что момент был упущен.

Флора вздохнула и стала вспоминать, не упустила ли она чего-то при подготовке к свадьбе...

Помяни черта, и он тут как тут. Чарли шагал по главной улице, как обычно, в сопровождении мелюзги – бледных тощих детей из бедных районов больших городов материка. Флора помахала ему рукой.

– Рада встрече, Тиарлах, – весело произнесла она. – Я тебя не видела с тех пор, как услышала добрые вести. Это прекрасно!

Чарли не стал говорить, что намеренно избегал встреч с Флорой. Он весьма интересовался ею прошлым летом и надеялся, что между ними что-то начнется. Но как только он увидел красивого лондонского юриста, так сразу понял, что у него нет шансов.

А с Джен он знаком тысячу лет. Они вместе работали. У нее доброе сердце. Они станут хорошей парой. Все должно быть хорошо. И лишь на мгновение, увидев светлые волосы, растрепанные ветром, Чарли ощутил легкий укол в сердце... Но что было куда труднее для него, если он был честен с самим собой, так это видеть, что Флора искренне рада за него и Джен... что она вообще не думает о том, что могло бы случиться между ними.

– Спасибо, – ответил он, подходя к Флоре и подставляя ей щеку для поцелуя.

Вообще-то, это было не слишком правильно... а Флора с запозданием вспомнила, что только лондонцы так поступают, а здесь это может выглядеть немного странно... Но было слишком поздно отступить, хотя и она, и Чарли подумали, что, наверное, лучше было пожать друг другу руки.

– А вы все откуда? – поспешила спросить Флора, перенося внимание на мальчиков.

– Из Гована! – ответил один, а остальные радостно загомонили.

– И как вам у нас?

Мальчики пожали плечами.

– Здесь нет «Плейстейшен», – сообщил один, остальные закивали.

– И «Айрн-брю» нет!

Флора насмешливо посмотрела на Чарли:

– Поверить не могу, что ты так жесток с ними!

– Ох, нет, все хорошо, отлично, нормально все! – тут же воскликнул один из мальчиков, кроха в оранжевом дождевике, какие дети носили на холмах. Он выглядел испуганным, словно во власти Флоры было тут же отправить его обратно домой.

– Да, все в порядке! – шумно поддержали его остальные.

– Ну, тогда вы можете остаться, – улыбнулась Флора. Она снова посмотрела на Чарли. – У нас сегодня осталось немного лепешек с изюмом... Айла заболталась в Сети и позволила им слегка подгореть. Мы не можем их продать, но, если хочешь, забирай, детей они не убьют.

Чарли ответил благодарной улыбкой, а мальчики восторженно запрыгали.

– Спасибо, – сказал Чарли.

Флора поспешила в кафе, чтобы принести большой пакет.

Чарли отправился с детьми дальше.

– Я действительно рада за тебя, ты ведь знаешь, – сказала вслед ему Флора.

Чарли оглянулся. Его светлые волосы блеснули на вечернем солнце, на добром лице отразилась некая борьба чувств.

– Я знаю, – ответил он. – Знаю.

Но Флора уже уткнулась в свой телефон. Может, ей все-таки следовало бы позвонить Джоэлу?

Лорна проходила мимо пять минут спустя, когда Флора еще безнадежно пыталась поймать сигнал.

– Ты разве не идешь в «Скалу»? – спросила Лорна. – Там нынче шумно.

– Я в курсе, – ядовито откликнулась Флора.

– Ну, тогда почему ты до сих пор не там? Почему бы тебе не уехать на все выходные? Разве Колтон не может потом привезти тебя обратно?

Флора моргнула:

– Но здесь так много всего нужно...

– Всегда нужно много чего, – возразила Лорна.

– Улететь на выходные в Нью-Йорк? – пробормотала Флора. – Не сходи с ума! Я точно так же могла бы отправиться на Луну. Да и в любом случае Колтон меня туда не возьмет, чтобы я не отвлекала Джоэла.

– Наплюй! – посоветовала Лорна. – Просто купи билет сама. Джоэл ведь не нищий.

– Ко мне это никакого отношения не имеет, – напряженно ответила Флора.

Ей не нравилось говорить о деньгах Джоэла, это казалось ей чем-то нечистым. Она даже не знала, сколько он зарабатывает.

– К тому же мне надо заниматься свадьбой.

– Да не глупи ты! По четыре ролла с рыбой и по несколько сосисок на человека, и они будут в восторге. Ты это можешь сделать, даже стоя на голове. Ты разве не получила деньги за ферму?

Флора замялась. В прошлом году они продали свою ферму Колтону, который теперь использовал ее исключительно для снабжения своих предприятий. Конечно, доля Флоры была не такой большой, как доля отца или братьев, но тем не менее свою часть она получила.

– Я их приберегу, – сказала она. – Эта работа... она не обеспечит меня пенсией или чем-то в таком роде, и в Лондоне я не скопила ничего, хотя у меня и был приличный оклад.

– Но почему? – Лорна явно сочла это удивительным.

– Потому что там безумная стоимость аренды жилья и безумно дорогой транспорт, и обеды, и ужины, и вообще всё...

– Разве ты не могла поменьше ужинать вне дома?

– Нет, – терпеливо пояснила Флора. – Потому что там все деньги уходят на аренду жуткой квартирки, такой жуткой, что тебе не хочется туда возвращаться.

Лорна кивнула, как будто увидела в этом смысл.

– Мне, пожалуй, следует сберечь эти деньги. На случай дурных дней. Не думаю, что «Кухня» позволит мне разбогатеть.

– Но если тебя все это так тревожит... – Лорна не договорила. – То есть у тебя ведь есть сердечный друг или нет?

– Может и не быть, если я начну заставлять его врасплох.

– Так позвони ему, скажи, что прилетаешь!

Флора подняла голову и посмотрела на нее, и Лорну вдруг ошеломила несчастный вид подруги.

– А если он скажет «нет»? – пробормотала Флора.

– Неужели все так плохо?

– Я не знаю, – призналась Флора. – То ли для него все здесь просто игра, то ли еще что... Он вчера прислал мне сообщение, что будет отсутствовать еще целый месяц. В общем, я не знаю...

– Ну и ладно. Вряд ли у тебя есть выбор. Пойдем в «Скалу», прямо сейчас!

– Нет, – качнула головой Флора. – Но я подумаю об этом.

Глава 11

Коллин Макналти из Ливерпуля не говорила о своей работе. Ее дело вызывало у людей противоречивые чувства, они то излишне сочувствовали, то вдруг превращались в отъявленных расистов, а ей и то и другое казалось в равной мере утомительным.

– Я социальная служащая, – обычно произносила она холодным тоном, не позволяя разговору заходить слишком далеко.

Коллин развелась много лет назад. Ее взрослая дочь обычно интересовалась делами матери, но в других случаях иногда трудно было провести грань между интересом и любопытством. А Коллин уж точно не хотелось бы обсуждать все с людьми, которым за всю жизнь не выдалось ни единого тяжелого дня, но которые думали, что отчаявшимся следует позволить тонуть в Средиземном море, когда они только и хотели, что капельку гуманности.

Точно так же бесстрастно Коллин держалась и в их офисе, в безликом здании промышленного типа, с одной-единственной крошечной табличкой – «Офис Министерства внутренних дел». Она исполняла правительственные поручения в соответствии с положением на сегодняшний день, вот и все. Здесь не было ни ее вины, ни ее ответственности, она делала что могла или не делала, если не могла. И это не было жестокостью: просто не существовало другого способа справиться со всем, не утонув в эмоциях, – точно так же хирург на поле боя поддерживает себя черным юмором. Необходимо было отстраниться, иначе все становилось невыносимым. Вы не могли вникать в истории отдельных людей, отдельных семей, потому что тогда вы не смогли бы делать свое дело, не смогли бы функционировать, а это никому бы не принесло пользы.

Те, кому приходилось встречаться с Коллин Макналти, могли счесть ее грубой, резкой и бесчувственной. Но на самом деле ее манеры помогали ей наилучшим образом справляться с задачами дня и благодарить Бога, в которого она горячо верила.

Тем утром Коллин сняла просторную, практичную куртку с капюшоном, повесила ее за дверь, на обычное место, и, убедившись, что никто не трогал ее «личную» кружку, ворчливо поздоровалась со вторым сотрудником, Кеном Фоли, с ним она уже шесть лет делила кабинет и никогда не говорила ни о чем личном. Включив компьютер и проверяя, что может принести нынешний день, она не ожидала ничего особенного. Коллин видела на экране номера страниц, вот и все, и списки, списки... не люди, но проблемы, которые она решала и рассортировывала до того момента, когда в половине шестого уходила из конторы, чтобы дома разогреть в микроволновке макароны с соусом и посмотреть на «Ютубе» видео о разных ремеслах и хобби.

Коллин взглянула на заголовок первого электронного сообщения. И впервые за шесть лет Кен Фоли услышал, как сухая и подтянутая миссис Макналти резко, коротко вздохнула.

– Коллин? – дерзко окликнул он ее просто по имени.

– Извините, – тут же ответила Коллин, беря себя в руки.

Каждую пятницу, как по часам... По нему и вправду можно было проверять хронометр, месяц за месяцем, каждую неделю, – и его английский становился все лучше, даже акцент понемногу исчезал, – и этот доктор, находившийся за много миль отсюда, на том крохотном островке, спрашивал, есть ли у нее новости. Но Коллин никогда не позволяла себе особых отношений с клиентами.

Однако этот доктор всегда был таким вежливым. Он никогда не кричал, не злился, как многие другие, – но кто мог бы осудить их за это? Никогда не обвинял ее в бесчувственности, не заявлял, что это она отвечает за политику правительства... Никогда не требовал и не умолял. Просто вежливо спрашивал спокойным мягким голосом, и лишь легкая дрожь в тоне выдавала отчаяние, скрывавшееся за вопросом.

И каждую неделю Коллин снова и снова уверяла его в том, что, если у них будут какие-то новости, они немедленно свяжутся с ним. А доктор извинялся и говорил, что, конечно, он все понимает, но звонит просто на всякий случай, и она вежливо прерывала разговор.

Но Коллин ничего не имела против этих звонков, на самом деле не имела.

Она снова заглянула в сообщение... но она и так наизусть знала имена этих детей. И отметила, что у одного из них только что был день рождения.

Коллин взяла себе за правило никогда не вникать в подробности – это было бы уже любопытством, а не работой.

Но сегодня она вдруг заметила, что делает исключение. Найдены в военном госпитале. Укрывались до этого в какой-то школе вместе с кем-то вроде группы восставших и выживших монахинь, ну и все в том же роде. Упоминаний о матери нет, но братьев обнаружили вместе. Живыми.

Коллин Макналти, никогда не проявлявшая эмоций по поводу чрезвычайно трудного дела, которым она занималась изо дня в день... вдруг тяжело сглотнула.

Ей хотелось насладиться этим звонком, смаковать его. Искренне хотелось. Она посмотрела на Кена и сделала нечто совершенно необычное.

– Мне очень нужно позвонить по личному делу, – подчеркнуто произнесла она. – Вы не против? – И она показала на дверь.

Кен с восторгом бросился в офисную кухню, где сообщил всем и каждому, что их молчаливая, застегнутая на все пуговицы миссис Макналти почти наверняка завела романчик – может быть, с Лоуренсом из отдела снабжения.

Глава 12

Женщина в хирургическом кабинете плакала, и Сайф подал ей коробку салфеток, которые держал для таких случаев, происходивших регулярно, хотя обычно и не по такой причине.

– Я была просто уверена, – всхлипывала женщина.

Это была миссис Бейли, у которой было четыре огромные собаки, прямо сейчас лаявшие за дверями. Сама миссис Бейли была крошечной женщиной. Если бы Сайфу пришлось поспорить на причину появления миссис Бейли у врача, он бы предположил, что на нее напала одна из ее собак. Он надеялся, что она не забывает вовремя их кормить.

– Я просто думала, что это такая опухоль, – снова всхлипнула миссис Бейли.

Сайф кивнул.

– Вот поэтому мы и говорим вам, чтобы вы не искали объяснений в Интернете, – сказал он.

Она еще раз всхлипнула, опять начиная его благодарить.

– Поверить не могу, что вы это сделали для меня, – в очередной раз повторила она. – Не могу поверить!

– Да с удовольствием! – вставая, сказал Сайф.

Он не слишком любил вскрывать нарывы, но такой взрыв благодарности был и необычным, и приятным.

– Мне очень хочется, чтобы вы заглянули ко мне на чай с печеньем! – Миссис Бейли улыбнулась сквозь слезы и тоже встала, собираясь уйти.

Сайф подумал, сколько собачьей шерсти можно найти в ее печенье и в доме, но ответил вежливой улыбкой.

Зазвонил его телефон, Сайф нахмурился. У него до обеда был еще один пациент, и он хотел также заглянуть к кашлявшему малышу Сири Кемпбеллу. Сайф нажал кнопку интеркома.

– Джинни, у меня еще прием, – сказал он секретарше в приемной.

– Я знаю, – виновато откликнулась та. – Но это звонят из офиса Министерства внутренних дел.

Сайф снова сел. Ему звонили время от времени, чтобы в очередной раз проверить что-то в документах. Это было рутинным делом, тут не было причин волноваться. И все равно Сайф занервничал, он всегда, всегда нервничал.

В трубке прозвучал ровный голос:

– Доктор Хассан?

Голос он узнал сразу, это не был его лондонский социальный работник. Это была миссис Макналти из отдела иммиграции.

Сайф заметил, что его взгляд уперся в манжет для измерения давления, лежавший на столе. Но не станет же он, мелькнула вдруг глупая мысль, измерять себе давление прямо сейчас...

– Да... здравствуйте, – пробормотал он.

– Это миссис Макналти.

– Я узнал вас.

Сердце Сайфа недоверчиво дрогнуло.

– Уверена, у меня есть кое-какие хорошие вести для вас.

В горле у Сайфа застрял комок.

– Мы сумели определить местонахождение двоих детей, которые, как мы думаем, могут быть вашими сыновьями.

Последовала долгая пауза. Сайф слышал, как стучит его сердце. Он почувствовал себя как будто в стороне от собственного тела, словно все происходило не с ним, а с кем-то другим.

– Ибрагим? – спросил он, понимая, что уже очень давно не произносил вслух это имя.

Когда он разговаривал с миссис Макналти, он всегда говорил «моя семья».

– Ибрагим-Сайф Хассан, дата рождения – двадцать пятое июля две тысячи седьмого года? – уточнила миссис Макналти.

– Да! – Сайф заметил, что кричит. – Да!

За дверью кабинета Джинни оторвалась от документов, но терпение не было в ее природе, так что она принялась наводить порядок в хирургическом кабинете, чтобы не мучиться любопытством, сидя на месте.

– Эш-Мохаммед Хассан, дата рождения – двадцать девятое марта две тысячи двенадцатого года?

Сайф наконец осознал, что снова и снова повторяет: «Спасибо, спасибо...» И, как ни странно, это было очень похоже на бормотание миссис Бейли. Он точно так же бормотал, хотя и понимал, что должен сказать что-то еще.

Миссис Макналти улыбнулась себе под нос.

– Я вам отправлю сообщение со всеми подробностями, доктор Хассан. Ближайший центр приема в Глазго. Их привезут туда. Нужно оформить разные бумаги.

Сайф просто ничего не слышал.

– А... – заговорил он, когда сумел в конце концов справиться со своим дыханием. – А... моя жена?

– О ней ничего не известно, – ответила Коллин. – Пока не известно.

– Ну да, конечно... конечно. Пока.

И оба они сделали вид, что это всего лишь вопрос времени.

– Ох, боже мой! – вдруг вскрикнул Сайф, заново изумляясь. – Мальчики! Мальчики нашлись! Мои сыновья! Мои мальчики! Мои...

– Я, – продолжала бесчувственная миссис Макналти, – очень-очень рада за вас, доктор Хассан.

Она заставила себя положить трубку, не слушая больше его бурные благодарности. Уже одиннадцать утра, подошло время ежедневного совещания служащих, а ей нужно еще освежить косметику, потому что она была председателем комитета.

– Удачи вам, – тихо произнесла она.

А в пяти сотнях миль к северо-востоку от нее высокий худощавый мужчина с аккуратно подстриженной бородкой подпрыгнул на месте и взмахнул кулаком, закричав так громко, что на соседнем поле стайка сорок взлетела над чучелом и рассыпалась в облачном небе.

Глава 13

Лорна шла в сторону залива, наслаждаясь солнцем. Она устроила себе перерыв, хотя в школе ее ждала гора документов, но Лорне хотелось немножко отдохнуть от болтовни и цепких липких маленьких рук, как ни любила она их.

Она заглянула к себе на ферму, чтобы забрать кое-что. Как ни странно, ее там кто-то ждал, Лорна услышала крик еще до того, как дошла до дома.

– Лорена-ах!

Лорна моргнула. Конечно, она сразу поняла, что это Сайф.

– Лоренах!..

Сайф резко умолк, сообразив, что Лорна уже здесь. Он вообще не понимал, что делает. Джинни ушла на обед, он тоже вышел на улицу, ему нужно было двигаться, чтобы не взорваться.

Электронное письмо с формальными подробностями то и дело всплывало перед его глазами. Лорна показалась ему лучшим выходом. Сайф промчался через город, встревожив встречных, решивших, что доктор спешит куда-то по срочному вызову, но он ничего не заметил.

Теперь он стоял, задыхаясь, а вокруг него кудахтали куры. Лорна вопросительно вскинула брови. Сайф пребывал в крайнем волнении, галстук болтался у него на шее, верхние пуговицы рубашки были расстегнуты. Лорна поспешила отвести взгляд от гладкой кожи на его груди. Сайф тяжело дышал, глаза у него провалились, он размахивал какой-то бумагой.

– Где вы были?

– В школе, само собой. Но что случилось? В чем дело? Это же просто кит!

Сайф покачал головой:

– Прочтите это! Прочтите! Э-э-э... пожалуйста. Пожалуйста, прочтите это! Спасибо.

Он сунул Лорне лист и свой телефон. Лорна, прищурившись, посмотрела на Сайфа.

– Но вы и сами прекрасно читаете по-английски, – упрекнула его она.

– Мне нужно... я должен быть уверен! – выдохнул Сайф.

Окружавшую их тишину нарушало лишь чириканье птиц на деревьях да мягкое кудахтанье кур, искавших что-нибудь вкусное. Лорна посмотрела на документ.

Это было официальное электронное письмо. Из Министерства внутренних дел. Лорна сначала проверила адрес отправителя. В нынешние дни рассылается слишком много фальшивых сообщений, Лорна получала их почти каждый день. Но здесь все было в порядке.

Потом она стала медленно читать, остро осознавая, что Сайф буквально дрожит в метре от нее. Потом, чтобы удостовериться, прочитала все еще раз.

– Вам не лучше будет сесть? – спросила Лорна, стараясь говорить как можно более спокойно, чтобы крайне взволнованный человек понимал ее, – в этом у нее хватало опыта.

Сайф кивнул, в голове у него гудело от прилива крови. Он, пошатываясь, отошел к деревянной скамье, что стояла перед дверями фермы. Лорна зашла в дом, принесла два стакана воды. Сайф не шелохнулся. Она подала ему воду, и он взял стакан, даже не поблагодарив, он просто смотрел в пространство перед собой. Лорна села рядом с ним.

– Да, – сказала она просто и мягко, как бы обращаясь к чистому воздуху вокруг.

Взгляд Сайфа оставался неподвижным.

– Да, – повторила она.

Лорна все сильнее тревожилась за Сайфа, его лицо абсолютно ничего не выражало. А потом, мгновением позже, чем нужно, она осознала, что он просто изо всех сил старается не расплакаться.

– Да, ваши мальчики нашлись. Они едут домой... сюда. Да, они едут сюда. – Тут она вздрогнула и встала со скамьи. – Пойду-ка я приготовлю чай. – И исчезла в доме.

А потом встала у кухонной раковины и тихо, очень тихо зарыдала.

Глава 14

Через небольшое время Лорна с двумя чашками чая снова вышла наружу, она уже была в силах говорить. Чайник успел вскипеть трижды, давая им обоим время собраться с духом.

Солнце к этому времени почти разогнало туман, и похоже было на то, что день будет чудесным, во всяком случае в ближайшие полчаса – самое большое, что кто-либо мог предсказать на Муре.

– Ибрагим... – пробормотал Сайф. – Эш...

– Ваши сыновья, – тепло произнесла Лорна.

Сайф кивнул. Потом уставился на свои руки:

– Амина...

Лорна знала, что Амина – это его жена. О ней в письме ничего не упоминалось.

– Никаких вестей. Но это не значит... не значит, что у вас нет надежды, – тихо напомнила она Сайфу.

Тот покачал головой.

– Она ни за что не оставила бы мальчиков! – с силой произнес он. – Никогда!

– Возможно, у нее не было выбора. Возможно, их просто... забрали, – предположила Лорна.

Лорне было достаточно тяжело думать и о том, что пришлось вынести Сайфу, чтобы добраться до безопасных краев, а уж представить, что могло случиться с теми, кто остался там... Это было за пределами ее воображения: испытания, которые выпали на долю двух ребятшек, не старше ее собственных учеников.

Сайф опустил взгляд:

– Но ведь в письме вообще ничего не говорится...

– Им же необходимо все проверить. Это официальная процедура. Послушайте, вы должны поехать в Глазго, провести генетический тест, – подсказала Лорна.

– Мне не нужны тесты, чтобы узнать моих сыновей, – проворчал Сайф.

– Я знаю, но, возможно, дела пойдут лучше при этом, как вам кажется? – сказала Лорна.

– Власти... – вздохнул Сайф.

Он забрал у Лорны письмо все еще слегка дрожащей рукой, потом сложил его тщательно, аккуратно, один раз, второй, и спрятал в старый потертый бумажник, который сунул в задний карман брюк. И Лорна предположила – вполне справедливо, – что он будет носить это письмо с собой всю оставшуюся жизнь.

Флора переделывала выставку сыров на прилавке, добавляя к ним сенсационный мраморный сыр, сочиненный Финтаном, когда шестое чувство заставило ее посмотреть в окно.

К кафе подходили Лорна и Сайф. И оба они выглядели... Флора не смогла бы определить. Она подумала, и уже не в первый раз, как естественно они выглядят рядом друг с другом, как будто родились для того, чтобы их видели вместе. Они просто дополняли друг друга... Флора напомнила себе, что Сайф женат и что вообще это не ее дело, и постаралась сделать вид, что ужасно занята.

Сайф остановился перед «Кухней».

– Что? – спросила Лорна.

– Я не... – покачал головой Сайф. – Пожалуйста, не говорите... – Он посмотрел на Лорну. – Не говорите никому.

– Думаю, все и так всё поймут, когда сюда приедут два мальчика, точь-в-точь похожие на вас, – напомнила ему Лорна.

– Да... да, я понимаю...

Сайф опустил голову. Впервые с тех пор, как он приехал сюда девять месяцев назад, он начал ощущать себя частью общины. Никто уже не таращился на Сайфа, когда он делал покупки в деревне, не обращал слишком много внимания на то, что он шагал по пляжу в любую погоду. И пожилые леди не готовы уже были просидеть лишний час в ожидании «другого доктора», лишь бы не иметь дел с каким-то иностранцем, говорящим с акцентом. Теперь он стал просто «доктором Сайфом» – а большинство людей и вовсе предпочитали «Хассан», – стал такой же частью Мура, как любой другой.

И мысль о том, чтобы добровольно вернуться к тому, чтобы все стали перешептываться за его спиной, таращиться в булочной, сплетничать из-за его сыновей... Конечно, это все равно будет. Но до тех пор, еще немного, он, возможно, мог бы наслаждаться, ощущая себя таким, как все.

К тому же ему просто не хотелось делиться этой новостью. Она была слишком драгоценна, это было невероятное золотое сокровище, которое Сайфу хотелось спрятать ото всех, с неизменным изумлением любоваться на него... Это походило на подавляющую страсть.

Лорна моргнула:

– Ладно...

– Вы можете пока помолчать?

– Конечно.

И Лорна действительно так думала, когда отвечала ему. Флора наблюдала за тем, как они повернули в сторону и в итоге не зашли в кафе. Ей это показалось странным, но, погрузившись в мечты о Нью-Йорке, она охотно забыла обо всем до того дня, когда ей нужно было уезжать.

Глава 15

От волнения Флора не могла заснуть. Она едет повидаться с Джоэлом! Она увидит его! И Нью-Йорк тоже, а там она никогда не бывала. Флора знала, в каком отеле поселился Джоэл, и смутно предполагала, что просто встретит его в холле... то-то он удивится! Флора уложила в сумку лучший комплект белья, специально заказанный на материке, и лучшие вещи из ее старого лондонского гардероба. А на Муре ее гардероб в основном состоял из шерстяных брюк, просторных свитеров и разнообразных шапок, и Флора не была уверена, что эти вещи подойдут для Нью-Йорка.

Финтан заехал за ней утром, чтобы отвезти в аэропорт, и вручил ей длинный список вещей, которые Флора должна была купить для него в «Дин и Делюка», – он теперь считал себя опытным путешественником.

– А если увидишь Колтона, передай ему от меня крепкий поцелуй, – добавил он.

– Черта с два! – заявила Флора. – Это он отнимает у меня моего друга!

Финтан весело захихикал. Флора понятия не имела, почему отношения ее брата выглядели такими незамысловатыми и счастливыми. Она не хотела признаваться себе в том, что завидует. Но завидовала.

В аэропорту они натолкнулись на Лорну, которая ждала брата, возвращавшегося с буровой установки.

– Я решилась! – закричала ей Флора.

– Ух ты... и мне бы так хотелось! – усмехнулась Лорна.

– Так поехали!

– Зачем? Чтобы посмотреть на то, как вы вдвоем болтаетесь по Манхэттену? Нет уж, спасибо! – Лорна улыбнулась. – Но это здорово, что ты увидишь Джоэла в его родной среде.

При этих словах Флора поморщилась:

– Не забывай, я его видела в его собственной среде много лет, в Лондоне. И он ни разу меня не заметил. А в Нью-Йорке все девушки выглядят как манекенщицы?

– Откуда мне знать? – удивилась Лорна. – Я сейчас рассказываю третьему классу о Древнем Египте!

Объявили о посадке самолета, полдесятка пассажиров поднялись со стульев и потащились к выходу из зала. Скоро они должны были подняться на борт.

Тут Флора кое-что вспомнила.

– Эй, а что такое произошло на днях с тобой и Сайфом?

Лорна тут же с виноватым видом опустила взгляд:

– О чем это ты?

Флоре на самом деле просто хотелось отвлечься от страха перед Нью-Йорком, сосредоточившись на чем-нибудь другом, но то, как отчаянно покраснела Лорна, тут же обострило ее любопытство.

– О-о-о... – протянула она.

– Пассажиры выходят, – кивнула Лорна.

Она уже заметила своего брата Яна, он шел к зданию аэропорта.

– Что-то было! Что-то было! Точно!

– Нет, не было. Заткнись! – прошипела Лорна.

– Так вот почему тебе хотелось усладить меня подальше! Ты задумала ночь совращения?

– Нет! – ужаснулась Лорна, становясь свекольно-красной.

Флора поморгала, размышляя.

– Но в чем дело? – спросила она. – Ты... Ведь что-то случилось? Ты как-то пыталась...

– Нет!

– А тогда что?

– Я не... не могу сказать. Не могу сказать.

Флора еще несколько секунд всматривалась в подругу. Прозвучало последнее сообщение о посадке на самолет.

– Ох, боже... – пробормотала Флора. – Но это... Он что, уезжает? Нет, он не может уехать! Или... или они нашли его семью?

– Я не могу об этом говорить!

– Черт! Да что такое в самом деле?! Ох, боже мой... Миссис Хассан! Могу поспорить, она наверняка сверхкрасавица! Но, конечно, не так хороша, как ты. – Флора коснулась руки Лорны. – Черт... мне жаль... Мне действительно очень жаль.

– Не то! – перебила ее Лорна. – Они не ее нашли!

– Неужели мальчиков? – вытаращила глаза Флора.

– Флора Маккензи! – закричала в громкоговоритель диспетчер Шейла Макдафф, прекрасно знавшая Флору. – Ты вообще слышишь хоть что-нибудь?! Собираешься лететь? Марш в самолет, пока я его не отправила без тебя!

Лицо Лорны выдало ее.

– О черт... – Флора застыла на месте.

– Ты не должна никому говорить! – взмолилась Лорна. – Пожалуйста! Я обещала, что не скажу! Пока он не разберется со всем до конца!

– Конечно не скажу, – ответила Флора. – Потому что улетаю в Нью-Йорк!

Лорна криво улыбнулась.

Шейла уже появилась рядом, чтобы погнать Флору в самолет. Но когда Флора подхватывала свою сумку, ее вдруг осенила некая мысль.

– Они же будут ходить в твою школу!

– Будут, – кивнула Лорна.

– И они не говорят по-английски!

– Уверена, Сайф быстро их научит.

– Ох, Лорна! – выдохнула Флора. – Это потрясающе! Это прекрасная новость!

– Так и есть, – согласилась Лорна. – Прекрасная.

И ни одна из них не упомянула о том, что было безусловно и невыразимо ужасно: как ни прекрасна была эта новость, она являла собой еще одну причину, добавлявшуюся к и без того огромной куче причин того, что Лорне никогда – никогда! – не сблизиться с человеком, в которого она была абсолютно и бесповоротно влюблена.

Флора еще раз крепко обняла подругу, хотя пропеллеры маленького самолета уже начали вращаться.

– Только не говори никому! – напомнила Лорна. – Ни единой душой!

Но ее голос затерялся в шуме самолета.

Глава 16

Этот самолетик совершал рейсы по Исландии дважды в неделю, садясь на Шетландских островах, Фарерских островах и возвращаясь в Рейкьявик. Это был скорее автобус, а не самолет, но Флора была так взволнована – в особенности потому, что летела на север, а не на юг, – что ей было наплевать на многочисленные посадки и взлеты. Она даже читать не могла. Она увидит Джоэла! Накануне вечером она отправила ему короткий текст с пожеланием спокойной ночи, но не стала звонить, боясь, что выдаст свое волнение. Ей просто хотелось быть с ним, вот и все. Ни на чем другом сосредоточиться она не могла.

Самолет был почти полон, и Флора нервно вертелась на месте. Она никогда прежде не путешествовала таким образом. Это ощущалось как-то... по-взрослому. А Нью-Йорк! Флора гадала, не станет ли Джоэл показывать ей какие-нибудь достопримечательности? Или он предпочтет провести все время в номере отеля? И то и другое ей подойдет, думала она. Нет! Она перехватит Джоэла, когда он будет возвращаться с работы, и он будет изумлен и, наверное, поведет ее в какой-нибудь блестящий бар вроде тех, что она видела в кино, и все будет потрясающе. Да, теперь Флора была рада своему замыслу.

Она слегка задремала, когда самолет начал снижаться, и не увидела гигантских небоскребов, потом, растерянная и нервничая сильнее обычного, прошла таможенную и поймала такси, чтобы добраться до города.

Дома, на Муре, было уже поздно, но здесь в шесть часов вечера солнце еще ярко освещало небоскребы. Вид Манхэттена после огромных пустых пространств ее родного острова казался весьма странным и чужим. К тому же Флора миновала несколько часовых поясов, и ее организм пребывал в растрепанных чувствах. Это был не просто другой город, это был другой мир. Даже годы работы в Лондоне не подготовили Флору к его сверхматериальному облику, когда она вышла из такси, к оглушающему количеству киосков с хот-догами на углах, потоку людей, вытекавшему из подземки, сигналам желтых такси, к высоте гигантских башен.

Флора замерла на секунду на тротуаре, впитывая окружающее. Она была здесь. В Нью-Йорке! В Америке. В Америке Джоэла!

Сердце ее билось невероятно быстро. Флора огляделась по сторонам. Вокруг было полно людей, все двигалось быстро, были отлично одеты, стройны... Флора ощутила легкий страх, хотя не так давно она и сама была точно такой же: ездила в вагонах метро, неслась по Ливерпуль-стрит...

Но эти люди!

У них были такие белые зубы, такая дорогая одежда... Они носили солнечные очки, держали в руках стаканы с соком, проносясь мимо явных туристов... и Флора, волочившая за собой сумку на колесиках, ни на секунду не усомнилась в том, что и она для них чужая. Но она также осознавала, что Джоэл тут свой, что он вливался в этот поток, становился его естественной частью, даже не задумываясь об этом.

Флора с опаской вошла в вестибюль отеля. Он выглядел грандиозно – высоченные потолки, колонны, везде свежие цветы. И он был полон людей средних лет, казавшихся чрезвычайно богатыми, явно из пригородов, сытые, прекрасно одетые, в компании с прекрасными молодыми спутницами... Служащие тоже были прекрасными, в шикарной черной униформе, с маленькими бейджиками на груди, на которых значилось, на скольких языках говорит каждый из них. Все говорили по меньшей мере на трех. Флоре вдруг захотелось обратиться к ним на гэльском, чтобы выглядеть солиднее, но она не осмелилась.

– Привет, – заговорила она. – Джоэл Биндер здесь остановился?

Была всего половина седьмого. Конечно, Джоэл еще не вернулся. Флоре вдруг пришло в голову, что он вообще может прийти очень поздно, если после работы пойдет ужинать или еще что-нибудь. Может, ей следует позвонить ему? Но тогда она себя выдаст... Наверное, звонок пройдет как местный? Она не знала.

Портье посмотрела на нее, как показалось Флоре, с сомнением. Но тут же она решила, что это просто паранойя.

Вообще-то, это ничуть не было паранойей. Девушка-портье отчаянно влюбилась в Джоэла, как только он въехал в их отель и с тех пор приходил и уходил, как какой-нибудь Байрон, рассеянный и абсолютно одинокий. Портье перекрасила волосы и старалась находиться у стойки, когда бы Джоэл ни появился, она всегда одаряла его нежной улыбкой и каким-нибудь добрым словечком... Он так много работал, думала она, и как это удивительно, что он живет в Шотландии... Иногда девушка даже позволяла себе фантазию особого рода, представляя, как однажды вечером зайдет в его номер и будет ждать его там, совершенно обнаженная...

Но, конечно, портье всегда вела себя профессионально. Она не знала, кто такая эта потрепанная особа со странными волосами, но девица была явно не из тех, кого можно было бы поставить рядом с Джоэлом. По ее мнению.

– Боюсь, его сейчас нет, мэм, – ответила она с легчайшим оттенком обвинения в голосе.

В конце концов, если эта особа, или охотница, или кто уж она там, даже не знает о его расписании, она вряд ли заслуживает того, чтобы находиться здесь.

Флора тем временем вдруг почувствовала себя невероятно уставшей, сбившейся во времени, грязной. Да, ей просто необходимо было принять душ и напиться, одновременно.

– А... вы не могли бы впустить меня в его номер, чтобы я там подождала? – спросила она. – Я вроде как хочу устроить ему сюрприз.

Портье посмотрела на Флору.

– О, безусловно, нет, мэм, – ответила она. – Но вы же могли бы позвонить ему...

– Да, но тогда это уже не сюрприз... – возразила Флора.

– Да, мэм.

Флора вздохнула. И огляделась вокруг. В вестибюле имелся бар.

– Думаю, я просто посижу здесь какое-то время, – сказала она. – Подожду его.

Портье уже стало интересно, чем все это кончится.

– Разумеется, – кивнула она.

Флора посмотрела на цены в меню и попыталась мысленно перевести их в фунты стерлингов, но поняла, что это слишком трудно. Она в очередной раз вздохнула. Как ни посмотри, здесь все было очень-очень дорого, поэтому Флора заказала чашку чая. Потом, когда подали чай, который оказался просто ужасным, она сообразила, что на самом деле ей хочется не чая, а вина, но она чувствовала себя слишком неловко и стесненно, чтобы вернуть официанта. И внезапно вся та огромная надежда и все то волнение, что гнали ее через Атлантику, оставив без гроша в кармане, начали таять.

Флора пошла в туалетную комнату. После перелета кожа у нее пересохла, губы потрескались, волосы сбились. Ей хотелось выйти на улицу и поискать, нельзя ли где-то поблизости купить новый увлажнитель – если не «Теско экспресс», то что-нибудь в этом роде здесь имеется? Но вдруг Джоэл как раз в это время вернется? Тогда придется снова задавать вопросы этой портье с вытаращенными глазами, а Флора не была на все сто процентов уверена, что та скажет ей правду.

Флора вздохнула и сделала то, что могла, с помощью лосьона, которым снабдил туалетную комнату этот дорогой отель. Лосьон пах лавандой и толку от него оказалось мало. Пока Флора старалась привести себя в порядок, используя скудные запасы своей косметики, в туалетную комнату вошла невероятная девушка, похожая на огромного светловолосого жирафа.

Она на ходу громко говорила по телефону что-то такое: «Черт, что за дерьмо, идиот, не пойду я в „Лупи-Дупи“, тебе что, двенадцать лет?»

Девушка, которая, как показалось Флоре, была на фут выше нее ростом, даже не заметила Флору и стала критически рассматривать себя в зеркале. Она была воистину потрясающей: безупречная кожа, орлиный нос, чистые голубые глаза и откинутые назад шелковистые светлые волосы. Девушка нахмурилась, глядя в зеркало на свои безупречные черты, потом запудрила некое несуществующее пятнышко на подбородке. Потом она вдруг осознала, что рядом стоит Флора, и повела глазами, словно говоря: «Ну, мы же обе женщины, ты ведь меня понимаешь?»

– Вы прекрасно выглядите, – вырвалось у Флоры.

Ничего другого и не сказать было при виде столь сказочного лица.

– О, и вы тоже! – неубедительно произнесла девушка, освежая блеск на губах, пока в телефоне кто-то продолжал говорить. Наконец она ответила: – Ладно, мы отлично провели денек... Нет, Себастьян, нет. Я не хочу идти в «Энн-Арбор»...

Девушка ушла, оставив в воздухе легкий дорогой аромат. Вот это как раз такая женщина, которая должна быть с Джоэлом, думала Флора, снова посмотревшись в зеркало после исчезновения богини и чувствуя себя еще более унылой и измученной, чем когда-либо. Как раз такими и были девушки в Нью-Йорке: собранные, ухоженные, уверенные в том, что им рады везде, где бы они ни появились.

Флора живо вспомнила тех, с кем она видела Джоэла в Лондоне за много лет. Что она затеяла? О чем она думала? Не было ли все это глупейшей ошибкой? Флора задумчиво окинула себя взглядом. Потом сообразила, что лучше ей отсюда уйти, чтобы не пропустить Джоэла.

Но что вспыхнет в его глазах, когда он увидит ее? Разочарование? Может, она была хороша для него только на Муре, где больше никого просто нет, где не на кого смотреть, кроме множества овец и морских птиц?

«Прекрати глупить, – приказала себе Флора. – Прекрати».

Она вернулась в вестибюль и снова села на диван, изо всех сил стараясь не паниковать, вспоминая несколько недавних месяцев, середину зимы, когда они с Джоэлом были только вдвоем там, на Муре, в угольной тьме января. В это время года, по сути, вообще не светает, и они проводили выходные на диване, кутаясь в одеяла, смотря старые фильмы на DVD, потому что Интернет практически не работал, и жевали хлеб, испеченный утром миссис Лаэрд, с солоноватым маслом с их фермы, – все это лежало на старых глиняных тарелках и было божественно вкусно, а огонь гудел и потрескивал с камине... и близость Джоэла, его тела...

Джоэл быстро прошел мимо нее. Он совершенно не смотрел по сторонам, его не интересовали сидящие или бродящие вокруг туристы, которые день и ночь появлялись в отеле и исчезали из него. Он подошел к стойке портье, чтобы проверить, не доставили ли уже документы, которых он ждал. Он подсознательно отметил, что за стойкой, похоже, всегда находится одна и та же девушка, но это не стоило отчетливой мысли. Однако на этот раз она смотрела на него так, словно хотела сообщить нечто важное. Джоэл понадеялся, что это не окажется что-то докучливое вроде необходимости переехать в другой номер. Ему просто хотелось принять душ, немного поработать, слегка перекусить, и еще он надеялся поспать, – потому что, несмотря на то что у него были плотные гардины на окнах, прекрасный номер с отличной шумоизоляцией и почти беззвучный кондиционер, надежда на сон оставалась призрачной. Джоэл тяжело работал дни напролет, отрабатывая жалование до того, как сможет вернуться домой.

Домой. Это слово казалось ему странным и немного... условным, когда он мысленно произносил его. Возможно ли вообще, чтобы существовало такое место, о котором он думал бы как о доме? Такое, которое было бы для него драгоценным, тайным уголком, хранимым в сердце, когда он проходил через залы заседаний и вестибюли отелей в миллионе миль от него? Чем-то особенным, только для него одного... Может ли существовать такое место где-то на окраине этого города или всех других городов, в точности похожих на...

Портье наклонила голову набок:

– Вы кого-то ожидаете, сэр?

– Нет, – ответил Джоэл.

Его лицо неприязненно скривилось. Он не желал иметь дела с кем-то из клиентов Колтона, встречаться с ними лицом к лицу, если этого возможно было избежать, в особенности потому, что Колтон вечно устраивал что-нибудь такое без предупреждения. К тому же все они слишком много болтали о здоровом образе жизни и здоровом питании. Джоэлу иногда хотелось заставить их попробовать наилучшие из вредных продуктов Мура: свежий хлеб и жирные колбаски, просто чтобы посмотреть, какой ужас отразится на их лицах. Конечно, портье прекрасно знала, что никого он не ждет, ей просто хотелось увидеть выражение его лица. Это доставило ей некоторое удовольствие.

– Да, но вон там кое-кто хочет вас увидеть. Возможно, это сюрприз?

Когда Джоэл впервые рассказал Флоре о том, как он рос, она не осознала по-настоящему всей важности этого.

Он просто перечислял факты, не чувствуя необходимости как-то вдаваться в подробности. Ни слез, ни актерства. Он просто сообщил, что его родители не могли о нем заботиться, так что он попал под систему опеки. Флора, глядя на него, всегда с трудом могла себе такое представить, потому что Джоэл был таким организованным, таким красивым, таким уверенным, таким с виду неуязвимым... И он вроде бы не страдал из-за этого, вообще особенно не задумывался. Такова была реальность его жизни, только и всего.

Лишь много позже Флоре пришлось осознать, какой наивной – какой опасно наивной – она была, думая таким образом. Конечно, детство Джоэла не было идеальным... да и у кого оно было таким, если хорошенько подумать? Ни у кого. Но у самой Флоры были отец и мать, и они всегда были вместе, они любили свою дочь и поощряли проявлять свои способности, иногда успешно, иногда не очень. Но это ведь и есть семья: все хлопочут друг для друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.